This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

BX
7433
.D37

A 461811

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES SCIENTIAVERITAS
1817

Петухъ ему, тех. инженеръ

П. А. Тверской.

ДУБЛЕТНЫ ФОНД
Урядовай бібліятэкі
імя Горкага
Аддзел ____ № 3478

Духоборческая эпопея.

80918

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. А. Пороховщикова. Бассейная, 3—5.
1900.

BX
7433
.D37

Дозволено ценз. Спб. 6 Декабря 1900 г.

13.11
204-243

Духоборческая эпопея.

I.

Какъ извѣстно, полюсъ холода въ старомъ свѣтѣ, съ средней январьской изотермой въ 55,8 ф. находится въ Восточной Сибири подлѣ г. Верхоянска, подъ 67° широты и 133° долготы; въ новомъ, съ средней январьской изотермой въ—40 ф. на землѣ Принца Альберта, подъ 72° широты и 100° долготы. Какъ разъ подъ этой же долготой въ Сѣверной Америкѣ, между 49 и 55° широты, расположены канадскія провинціи Манитоба, Ассинабойя и Саскачеванъ подъ 60°, на сѣверъ отъ нихъ, находится Bärren Lands, американскій эквивалентъ сибирской тундры. Январьская изотерма въ—10 ф. спускается почти до 52° широты, какъ разъ до линіи сѣверной границы Ассинабойи и Манитобы, круто поднимаясь на сѣверъ на западѣ и въ особенности на востокѣ, пересѣкая полуостровъ Лабрадоръ и достигая Гренландіи уже подъ 75° широты, и, уходя сѣвернѣе 80° въ Арктическомъ океанѣ, спускается опять до 70° широты уже на 75° долготы на востокъ отъ Гринвича, на востокъ отъ устья рѣки Оби; январьская изотерма 0° ф. тоже нигдѣ не ка-

сается Европейской Россіи, и тоже изотерма — 10 ф. спускающаяся въ Америкѣ на той же долготѣ 100° до сѣверныхъ границъ Союза, захватываетъ въ Европѣ только незначительный сѣверовосточный уголъ Архангельской губерніи, на востокъ отъ Двинской губы. Въ тоже время іюльская изотерма + 60 ф., проходящая какъ разъ въ той же мѣстности Сѣверной Америки, что и январьская изотерма +10 ф., въ старомъ свѣтѣ, пересѣкши Шотландію, круто поднимается на сѣверъ, въ предѣлахъ Норвегіи касается сѣвернаго полярнаго круга, и держится вблизи его на протяженіи всей Европейской Россіи и въ Сибири до долготы Камчатки, спускаясь затѣмъ благодаря ледянымъ теченіямъ Охотскаго моря до сѣверныхъ частей острова Сахалина. Американскій полюсъ холода, не достигая той интенсивности какъ Сибирскій, оказываетъ совершенно тоже вліяніе на климатъ мѣстностей, расположенныхъ непосредственно на югъ отъ него, особенно зимой, и январьскія изотермы 50°—55° широты и 100° долготы въ Сѣверной Америкѣ совершенно тѣже самыя, что и въ Восточной Сибири той же широты и 120° долготы. И лѣтнія, и, въ особенности, зимнія изотермическія линіи, проведенныя на разстояніи 10 ф. разницы между ними, чрезвычайно сближаются именно на 100° долготы на западъ отъ Гринвича, благодаря прямому вліянію американскаго полюса холода, направленію преобладающихъ вѣтровъ, вѣчнымъ ледянымъ массамъ Гудзонова залива и т. д., такъ что на этомъ градусѣ долготы январьскія напр. изотермы въ +10 ф. и —20 ф., т. е. разница въ цѣлыхъ 30° ф. средней температуры отстоитъ одна отъ другой всего на 10° широты, отъ 49° до 59°, т.-е. представляютъ туже разницу въ средней январьской температурѣ,

что между Архангельскомъ и Константинополемъ, отстоящихъ другъ отъ друга на цѣлые 23° широты. Какъ и на долготѣ Верхоянска, эти производящія абнормальную стужу вліянія врѣзываются на югъ довольно рѣзкой полосой и здѣсь, опускаясь до 48° широты и распространяясь на 2, на 3 градуса на востокъ и на западъ отъ 100° долготы, въ сѣверо-западномъ направленіи, благодаря сближенности изотермъ въ этой полосѣ, въ этой врѣзывающейся студеной лопатѣ, производящей разницу въ 3° въ средней температурѣ на пространствѣ одного градуса долготы, суровость климата усиливается въ этой мѣстности чрезвычайно быстро, представляя существенную разницу въ 12° ф. на пространствѣ между сѣверными и южными границами провинцій Ассинабойи и Манитобы, и на цѣлыхъ 21° ф. между вторыми и сѣверными границами провинціи Саскачеванъ. Въ тоже время, эта разница въ суровости гораздо рѣзче подъ 102° долготы, чѣмъ подъ 98°, такъ какъ мѣстное вліяніе великихъ озеръ на умѣреніе холода въ ихъ непосредственномъ районѣ, очень сильно подъ 98° и совершенно незамѣтно подъ 102°, и фауна и въ особенности флора юго-восточной части Манитобы не имѣетъ ничего общаго съ ними же сѣверной части Ассинабойи— тогда какъ пшеница превосходно родится въ первой, она больше чѣмъ рискованна во второй. Во всѣхъ трехъ провинціяхъ 260.000 кв. анг. миль и меньше 200.000 жителей, и способными къ земледѣлію можно признать только южную треть Манитобы и узкую полосу въ Южной Ассинабойѣ; остальныя части этихъ провинцій и весь Саскачеванъ неспособны обезпечить мелкаго фермера, что давно извѣстно всякому безпристрастному человѣку и въ самой Канадѣ, и въ

Союзѣ. Одинъ взглядъ на любую современную климатологическую карту земнаго шара покажетъ читателю, что зимній климатъ этихъ мѣстъ тотъ же, что и климатъ Восточной Сибири на сѣверъ отъ Яблоноваго хребта, въ долинахъ рѣкъ Витима и Олекмы, лѣтній тотъ же, что нижняго теченія Лены, Верхоянска и сѣверныхъ частей острова Сахалина. Даже самыя сѣверныя населенныя мѣстности Европейской Россіи и Западной Сибири не могутъ дать никакого понятія о климатѣ сѣверной части Ассинабойи и Манитобы. Зимой къ этому часто присоединяется сравнительное безснѣжіе—земля трескается отъ сильнаго мороза, и абсолютная бездорожица держится по цѣлымъ мѣсяцамъ. Рѣки и озера, за очень немногими исключеніями, очень мелководныя, всякую зиму промерзающія до дна,—въ ихъ водахъ, благодаря этому, не могутъ существовать ни рыбы, ни лягушки, и потому размноженіе комаровъ *) лѣтомъ совершенно безпрепятственное, такое же какъ и въ Сибирской тундрѣ. Мѣстность представляетъ собою довольно волнистую степь, пересѣкаемую оврагами и отчасти заросшую бреднякомъ и мелкимъ лѣсомъ—исключительно мѣстными видами осины и тополя—даже для березы и ели климатъ слишкомъ суровъ. Въ открытыхъ мѣстахъ земля оттаиваетъ лѣтомъ на 4—5 футовъ, въ оврагахъ и мѣстахъ защищенныхъ отъ солнца на одинъ или на два. Зимой лютые морозы, доходящіе до—40° и даже—50° ф., стоятъ по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ—да и лѣтомъ, напр. въ

*) Прошлымъ лѣтомъ четырнадцатилѣтній сильный мальчикъ нѣмецъ заблудился и былъ найденъ на другой день домашними заѣденнымъ комарами до смерти.

прошломъ 1899 году, не было ни одного мѣсяца безъ сильно морозныхъ ночей. Крупный градъ въ лѣтніе мѣсяцы явленіе очень частое. Земледѣліе, благодаря всему этому, является занятіемъ крайне рискованнымъ. Хотя почва довольно хорошая, представляя собою поверхностное накопленіе степнаго перегноя за цѣлыя тысячелѣтія, климатъ настолько ненадеженъ, что полные урожаи возможны только въ исключительно благопріятные, рѣдкіе годы, и хлѣбопашество ни въ какомъ случаѣ не можетъ обезпечить земледѣльца, какъ бы ограниченны ни были его потребности. Оно здѣсь ничто иное какъ лоттерея, въ которой одинъ выигрышъ на десятокъ проигрышей. Въ тоже время лѣтній сезонъ очень коротокъ, даже короче чѣмъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи—и посторонній заработокъ возможенъ только въ теченіе этого короткаго лѣтняго сезона. Зимой въ этомъ климатѣ никакая хоть сколько-нибудь производительная работа конечно немыслима. Три, четыре мѣсяца страды, и восемь, девять абсолютнаго бездѣлья. Если въ семьѣ только одинъ работникъ, чтобы достать что-нибудь на сторонѣ, придется оставить свое собственное поле незасѣяннымъ или неубраннымъ, если, паче чаянія, и будетъ что убирать. Наконецъ, для того, чтобы обработать хоть сколько-нибудь значительное количество земли, благодаря короткости сезона, необходимо имѣть и достаточное число рабочаго скота, и очень дорогой, и сравнительно, и безусловно, инвентарь сельско-хозяйственныхъ орудій. Зерно нынче очень дешево, эти мѣста такъ далеки отъ моря, что хлѣбному фермеру необходимо брать количествомъ его произведеній—тысячами бутелей, а съ сотнями не прокормить и своей семьи. Когда пшеница стоила полтора и два

доллара за бутель, какъ 20 лѣтъ тому назадъ, пшеничному фермеру было заглаза и 40 акровъ—теперь, когда она стоитъ всего 50 центовъ, а въ Ассинабойѣ и 40, нужно въ пять разъ больше земли и самый усовершенствованный рабочій инвентарь, чтобы обработать все своевременно. Современныя условія хлѣбнаго рынка таковы, что и многія несравненно болѣе обезпеченныя мѣстности въ дѣлѣ производства пшеницы, чѣмъ Ассинабойя, вынуждены были совсѣмъ оставить его въ послѣднее время. Кромѣ того, тутъ все дорого и все надо купить, начиная съ шапки до сапогъ и съ соли и капусты до нитокъ и бечевокъ. Ни ленъ, ни конопля рости не могутъ; ни куръ, ни овецъ съ успѣхомъ разводить нельзя. Возможно, правда, и, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ оплачиваться скотоводство на убой. Но для того, чтобы заниматься имъ съ выгодой, нужны обширные капиталы. Мясное скотоводство вездѣ въ Америкѣ давно обратилось въ чисто капиталистическое производство, и успѣшно только, если имѣется возможность выжидать при случаѣ цѣлые годы, сообразоваться съ цѣнами, съ требованіями всемірнаго рынка на мясо и кожи, имѣть огромные запасы корма на случай безкормицы, обладать серьезнымъ знаніемъ всѣхъ мѣстныхъ необходимостей перекочевокъ стадъ и укрытія ихъ отъ чрезмѣрныхъ холодовъ—словомъ, при такихъ условіяхъ, которыя совершенно недостижимы для мелкаго фермера. Это будетъ борьба кустаря безъ хлѣба и съ самыми примитивными орудіями производства и фабрики съ послѣднимъ словомъ техническаго искусства и безконечными милліонами. И кромѣ такихъ,—больше чѣмъ рискованнаго земледѣлія и недоступнаго обыкновенному смертному скотоводства, у сѣверныхъ частей

провинцій Манитобы и Ассинабойи и всего Саскачевана нѣтъ абсолютно никакихъ другихъ естественныхъ рессурсовъ—ни каменнаго угля, ни пушныхъ звѣрей и дичи, ни пригоднаго для рынка лѣсу, ни производства металловъ или минераловъ—заработокъ чернорабочему только лѣтомъ, на фермахъ южныхъ частей или на желѣзныхъ дорогахъ, и даже искусному ремесленнику зимой приходится отправляться въ большіе города Востока за тысячу миль.

По южнымъ частямъ Манитобы и Ассинабойи, на всемъ ихъ протяженіи больше чѣмъ на тысячу анг. миль съ востока на западъ, почти параллельно 50° широты, идетъ Канадская Тихоокеанская желѣзная дорога—Canadian Pacific R. R. Дорога эта была выстроена цѣликомъ на капиталы Лондонскаго Сити, сначала заручившись самыми баснословными по размѣрамъ грантами и землей и деньгами и отъ имперскаго великобританскаго правительства, *) и отъ Канадскихъ властей, была открыта еще въ 1886 году, и всегда представляла собой и представляетъ и теперь во всемъ своемъ районѣ самую абсолютную монополію на всемъ американскомъ континентѣ. Одностороннее, часто явно несправедливое покровительство лондонскому капиталу всегда составляло и составляетъ самую отличительную черту британской колоніальной политики, особенно тамъ, гдѣ мѣстное самоуправленіе не особенно крѣпко—а оно именно таково на всемъ западѣ британскихъ американскихъ владѣній. Главнымъ элементомъ его населенія до сихъ поръ были такъ называемые remittance men, паршивыя овцы состоятельныхъ англійскихъ семей, отправляемыя ими въ колоніи якобы заниматься

*) Которому она была нужна для скорѣйшаго сообщенія съ азіатскимъ востокомъ.

сельскимъ хозяйствомъ, а въ дѣйствительности жить на ежемѣсячныя присылки денегъ изъ дому, взамѣнъ чего они обязаны не безпокоить своимъ присутствіемъ своихъ респектабельныхъ сродниковъ дома. Это въ сущности ссыльные по приговору семейнаго суда, до мозга костей зараженные чисто британскимъ высокомѣріемъ и относящіеся крайне индифферентно къ политическимъ и экономическимъ условіямъ своей невольной жизни въ этихъ колоніяхъ—и ихъ голоса всегда оказываются на сторонѣ правительства, т. е. въ данномъ случаѣ Канадской тихоокеанской дороги. На нее не существуетъ абсолютно никакой узды, и она распоряжается въ сущности совершенно безконтрольно. Рабочій не имѣетъ никакихъ правъ, и никогда ничего не можетъ добиться—да и не только рабочій, а и всякій дѣловой или профессіональный человѣкъ, разъ онъ имѣлъ неосторожность вложить свои деньги и поселиться въ районѣ исключительнаго вліянія Canadian Pacific. Она и единственный покупатель хлѣба и другихъ мѣстныхъ продуктовъ, и единственный продавецъ топлива и другихъ необходимостей жизни, и контролируетъ безусловно всѣ наиболѣе доходныя отрасли человѣческой дѣятельности. Два года тому назадъ мнѣ пришлось побывать въ ея западныхъ терминусахъ—городахъ Ванкуверѣ на континентѣ и Викторіи на островѣ Ванкуверѣ—и я былъ глубоко изумленъ той страшной концентраціей всевозможныхъ занятій въ ея рукахъ, которая такъ и бьетъ въ глаза повсюду. Canadian Pacific—всеобъемлющій трестъ, контролирующій всю дѣловую и коммерческую жизнь своего района безъ какихъ-бы то ни было ограниченій. Подъ ея же непосредственнымъ вліяніемъ находится и завѣдываніе всѣмъ иммигрантскимъ дѣломъ Канады. Нигдѣ въ

мірѣ дѣло это не доведено до такихъ размѣровъ, нигдѣ въ мірѣ на него не тратится такихъ громадныхъ денегъ, и ни одна страна не обладаетъ такой обширной, такой развѣтвленной, такой энергичной иммигрантской агентурой.

Комиссары Канады наводняютъ всю Европу, всю Америку, даже Австралію, Китай и Японію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они проникли даже въ Исландію, и вывезли оттуда въ сѣверную Манитобу нѣсколько тысячъ переселенцевъ. Но и изотермы Исландіи на цѣлые 20° ф. благопріятнѣе изотермъ этихъ мѣстъ и теперь всѣ они ушли въ Соединенные Штаты. Оффиціальная статистика Канады доказываетъ, что ея населеніе за послѣдніе десять лѣтъ стоитъ на одномъ уровнѣ— не только вся иммиграція, добываемая съ такимъ трудомъ и съ такими расходами, но и ея естественный приростъ уходятъ за границу, какъ вода изъ рѣшета и дѣло заселенія запада отъ 100° долготы совсѣмъ не подвигается и не можетъ подвигаться впередъ. Удобными къ заселенію могутъ считаться только восточныя провинціи, часть Манитобы и британской Колумбіи—и эти части давно уже переполнены, и земля въ нихъ стоитъ не меньше, чѣмъ въ самыхъ густо заселенныхъ штатахъ Союза.

Гнетъ британской колоніальной политики на западѣ Канады былъ всегда тяжелъ, а съ тѣхъ поръ какъ ея руководителями стали Чамберлэнъ и Родсъ, онъ сдѣлался невыносимъ, вліяніе этой чисто разбойнической, хищнической политики, вызвавшей и трансвальскую войну, сказывается во всѣхъ концахъ міра, и особенно тамъ, гдѣ орудуютъ такія и безъ того могучія концентраціи капитала, какъ De Burd Company въ Африкѣ или Canadian Pacific въ Канадѣ.

II.

И вотъ какъ разъ на оси этой вышеописанной полярной лопаты, на пересѣченіи 102° долготы и 52° широты, въ сѣверныхъ частяхъ Ассинабойи и въ Саскачеванѣ и въ районѣ безусловнаго владычества Canadian Pacific и поселились зимой и весной прошлаго года 7400 душъ русскихъ Духоборовъ съ Кипра, Кавказа и изъ окрестностей Елисаветполя. Отъ города Іорктона—Iorkton—терминуса вѣтки Канадской тихоокеанской дороги, идущей на 280 миль вглубь страны въ сѣверозападномъ направленіи отъ столицы Манитобы,—города Виннипега, поселенія 6400 Духоборовъ отстоятъ на 30 и до 60 англійскихъ миль—отъ 45 до 90 верстъ, а 1000 душъ поселены отдѣльно, еще дальше, на Swan River, уже въСаскачеванѣ. Еслибы даже и выросъ у нихъ хлѣбъ, то доставка его при этихъ разстояніяхъ и при существующихъ на него въ Іорктонѣ цѣнахъ и условіяхъ перевозки была бы совершеннымъ египетскимъ трудомъ. Средства у Духоборовъ были самыя маленькія, и у селенія въ сто душъ оказалось въ среднемъ одна, много двѣ пары лошадей или воловъ. Прошлымъ лѣтомъ то немногое, что и было посѣяно, причемъ въ плугъ и въ борону впрягались бабы и дѣвки, не дало никакого урожая—картофель даже удался посредственно только въ одномъ селеніи. Капусту пришлось покупать по огромной цѣнѣ въ Виннипегѣ. Мужики работали все лѣто по найму или на фермахъ на югѣ, или на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, причемъ семьи проѣдали весь заработокъ, и когда пришла зима, и всякая работа вездѣ прекратилась, у 7400 душъ не оказалось рѣшительно никакихъ за-

пасовъ. Имѣвшіяся подводы не поспѣвали доставлять муку изъ города на прокормъ всѣхъ,—при безснѣжіи и бездорожицѣ требовалась почти недѣля на обратную поѣздку въ городъ съ возомъ. Появился конечно скорбутъ и всякія другія неразрывно связанныя съ голодовкой прелести— и еслибъ не пришла на помощь частная благотворительность, выразившаяся присылкой денегъ и припасовъ на большія суммы,—ни одна душа не осталась бы въ живыхъ. Обѣтованная земля, такъ неудачно выбранная неумѣлыми, неопытными, но крайне самоувѣренными людьми, оказалась въ дѣйствительности совершеннымъ адомъ. Люди эти проявили абсолютное незнаніе страны, неспособность вѣрно оцѣнить ея явныя существенныя особенности, не справились съ какимъ бы то ни было метеорологическимъ и климатическимъ атласомъ и не разузнали самыхъ элементарныхъ необходимостей—словомъ, дѣйствовали съ самымъ непростительнымъ, въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, легкомысліемъ.

Таковы факты. Возражать противъ нихъ, какъ они, къ сожалѣнію, ни печальны, совершенно невозможно. Въ теченіе прошлаго лѣта мнѣ не разъ попадались на глаза корреспонденціи въ русской прессѣ, описывавшіе положеніе Духоборовъ,—попадаются онѣ и теперь. Нѣкоторыя изъ нихъ правдивы, большинство же пытается накинуть на это положеніе оптимистическую дымку. Я увѣренъ, что не можетъ быть болѣе вреднаго для дѣла. Стремленіе «заговорить» первоначальную, несомнѣнно фатальную ошибку, только отдаляетъ ея исправленіе. Чѣмъ скорѣе она будетъ вполнѣ сознана, тѣмъ лучше для духоборовъ. Имъ не слѣдъ вѣчно расчитывать на благотворительность; даже филадельфійскіе квакеры не въ состояніи содержать ихъ изъ года

въ годъ, и, если они останутся на своихъ настоящихъ мѣстахъ поселенія, недалека та зима, когда они будутъ буквально помирать съ голоду. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что они, между прочими своими особенностями, и строгіе вегетаріанцы. Діэта эта, невредная въ умѣренномъ и даже, можетъ быть, полезная въ тепломъ климатѣ, несомнѣнно вредна въ очень холодномъ, особенно если не имѣется никакихъ средствъ на то, чтобы покупкой на сторонѣ пополнять крайнюю бѣдность мѣстной флоры.

О выборѣ Ассинабойи, какъ мѣста населенія Духоборовъ, я узналъ случайно еще осенью 1898 года, и тогда же послалъ серьезное предостереженіе стоявшимъ во главѣ дѣла переселенія въ Россіи людямъ. Предостереженіе это, впрочемъ, опоздало, такъ какъ выборъ этотъ, былъ уже рѣшенъ и всѣ предварительныя распоряженія сдѣланы. Затѣмъ, въ Іюлѣ прошлаго года я получилъ письмо изъ Англіи, дававшее адресъ одного изъ сопровождавшихъ Духоборовъ въ Канаду интеллигентовъ, и просившее сообщить ему о жизненныхъ условіяхъ тихоокеанскаго побережья вообще и Калифорніи въ частности. Я отвѣтилъ на него слѣдующимъ письмомъ отъ 15-го Августа: «Меня просятъ изъ Англіи собщить Вамъ о жизненныхъ условіяхъ Тихоокенскаго побережья и мое мнѣніе относительно возможности устроиться здѣсь, какъ Вамъ, такъ и другимъ русскимъ религіознымъ эмигрантамъ. Основательно я знаю только южную Калифорнію, въ которой самъ живу уже восемь лѣтъ. Почва и климатъ здѣсь безподобные и, при знаніи мѣстнаго земледѣлія, земля родитъ отличные урожаи всякихъ продуктовъ, въ особенности садовыхъ. Воздѣлываются преимущественно разные фрукты, ягоды, овощи. Пустой земли очень

много, но безъ воды; съ водой она довольно дорога. Землевладѣніе мелкое; можно и арендовать землю, и купить ее съ разсрочкой въ годы. Очень выгодно куроводство, кто знаетъ это дѣло практически. Не зная Васъ лично и Вашей способности къ работѣ и умѣнья примѣняться къ новымъ условіямъ, никакъ не могу совѣтовать пріѣзжать Вамъ сюда или нѣтъ,—если же пріѣдете, помогу всѣмъ, что знаю самъ, могу посвятить Вамъ извѣстную часть моего времени и помочь найти подходящую землю. Необходимы нѣкоторыя средства для первоначальнаго обзаведенія и крайне важно знать хоть сколько нибудь англійскій языкъ. Для успѣха въ земледѣліи, куроводствѣ или скотоводствѣ необходимо самому знать практическіе пріемы—нужны умѣнье работать и энергія. Съ удовольствіемъ подробно отвѣчу на всякій опредѣленный вопросъ, но ни въ какомъ случаѣ не берусь подавать совѣтовъ, такъ какъ считаю это возможнымъ только при условіи основательнаго личнаго знакомства».

Съ этого начались мои прямыя сношенія съ Духоборами въ Канадѣ, въ лицѣ Бодянскаго, одного изъ вожаковъ интеллигентовъ, «членомъ всемірнаго братства», какъ они предпочитаютъ себя называть. Лично между ними я не зналъ рѣшительно никого. Изъ перваго же письма, мною отъ нихъ полученнаго, я узналъ о той страшной нуждѣ, въ которой они находятся, о грозящемъ имъ голодѣ, и болѣзненности въ средѣ дѣтей и неимѣніи никакихъ лекарствъ, о притѣсненіяхъ, которымъ подвергаются ихъ беззащитные рабочіе на постройкѣ тамошнихъ желѣзныхъ дорогъ, о желаніи какъ-нибудь вырваться изъ этого безнадежнаго положенія. Они просили найти въ штатахъ работу на зиму и мужчинамъ и женщинамъ,

«чтобы хоть на время избавиться отъ лишнихъ ртовъ», писалъ мнѣ Бодянскій. Громадность раздѣлявшаго насъ разстоянія, требовавшаго около восьми дней безпрерывной желѣзнодорожной ѣзды—даже письмо получалось только на десятый день—и дороговизна проѣзда взадъ и впередъ исключали всякую возможность такой временной работы, хотя я и употребилъ не мало усилій для того, чтобы достать ее и какъ-нибудь удешевить проѣздъ. Эта переписка продолжалась до декабря, когда выборный комитетъ, заправлявшій общественными дѣлами поселеній въ Ассинабойѣ, состоявшій изъ трехъ лицъ—вышеупомянутаго интеллигента Бодянскаго и двухъ мужиковъ, коллективнымъ письмомъ, подписаннымъ всѣми тремя, просилъ меня доставить имъ возможность осмотрѣть Калифорнію по удешевленной цѣнѣ за проѣздъ. Просьба эта была совершенно для меня неожиданна и отнюдь не вытекала изъ нашей переписки, тѣмъ не менѣе я немедленно пустилъ въ ходъ всѣ свои знакомства, все мое мѣстное вліяніе, и мнѣ удалось не только доставить этимъ тремъ ходокамъ даровой проѣздъ изъ Іорктона въ Калифорнію и обратно, но и обезпечить всѣ ихъ расходы во время пребыванія на нашемъ побережьи, и даже послать человѣка въ Канаду, чтобы служить ихъ проводникомъ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не понималъ англійскаго языка. 6-го января я встрѣтилъ ихъ въ г. Портлэндѣ, въ штатѣ Орегонѣ, и безотлучно сопровождалъ ихъ самъ до 28-го числа, причемъ мы исколесили около $6^1/_2$ тысячъ миль, т.-е. слишкомъ десять тысячъ верстъ, осмотрѣвъ всѣ части Калифорніи и нѣкоторыя Орегона.

Изъ всего вышеизложеннаго читатель легко усмотритъ и самъ, что иниціатива покинуть Канаду при-

надлежитъ всецѣло самимъ Духоборамъ; до того момента, какъ я началъ переговоры о доставленіи ихъ ходокамъ дароваго проѣзда, въ Калифорніи не было ни одного человѣка, который зналъ бы что нибудь о нихъ непосредственно, помимо газетъ—мое же участіе слѣдовало безусловно и духу и буквѣ моего перваго письма къ нимъ, приведеннаго выше именно съ цѣлью охарактеризовать его вполнѣ. Теперь напомню читателю, что я покинулъ Россію почти 20 лѣтъ тому назадъ, и что всѣ одолѣвавшія ея интеллигенцію за это время умственныя теченія знакомы мнѣ только по ихъ отраженіямъ въ русской печати. Народничество я пережилъ самъ, а неомарксизмъ и въ особенности „толстовство" съ его подраздѣленіями, какъ они выразились въ дѣйствительной жизни—явленія для меня новыя и весьма туманныя. Я имѣю въ виду, конечно, не теоретическія ихъ положенія, а то, какъ они повліяли на современныхъ русскихъ людей. Благодаря этому, я встрѣтилъ въ этихъ духоборческихъ ходокахъ очень много такого, чего я не могъ сразу ни понять, ни вмѣстить, и нѣтъ ничего мудренаго, что мы постоянно оказывались на существенно различествовавшихъ одна отъ другой точкахъ зрѣнія. Для меня первымъ, главнымъ и даже единственнымъ при данныхъ обстоятельствахъ, вопросомъ являлось ихъ безвыходное положеніе, отсутствіе хоть сколько нибудь благоразумной надежды на возможность его улучшенія, если они останутся въ Ассинабойѣ, голодъ и болѣзненность ихъ семей, стремленіе найти практическій, достижимый выходъ изъ этого ада. Я весь кипѣлъ и волновался до глубины души, когда полная картина этихъ несчастныхъ, голодныхъ, холодныхъ 7400 душъ вставали предо мной во всемъ своемъ грозномъ ужасѣ. Я вѣдь

не переживалъ русскихъ голодовокъ девяностыхъ годовъ, не успѣлъ достаточно притупиться, приглядѣться къ этимъ картинамъ. А ихъ вожакъ интеллигентъ, Б., относился ко всему этому съ какимъ то аскетическимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ. «Мрутъ съ голоду и холоду? Ну и пускай мрутъ. И нужно терпѣть и околѣвать. Не то народъ избалуется». Съ такой безотрадной философіей я, старый шестидесятникъ и въ ранней юности ярый народникъ, никакъ не могъ примириться. Что это, верхъ изувѣрства, или дѣйствительный современный русскій fin de siécle? Какъ больно и горько дѣлается за нынѣшнихъ русскихъ «Моисеевъ», апостолы которыхъ такъ быстро додумываются до такихъ чертиковъ. Къ сожалѣнію, такой или подобный ему экстремизмъ совершенно, повидимому, неизбѣженъ во всякомъ умственномъ русскомъ теченіи. Ужъ если раціоналистъ, такъ сапоги выше Шекспира, ужъ если «благонамѣренный», такъ уши вянутъ отъ передержекъ, ужъ если неомарксистъ, такъ fiat capital, pereat mundus ужъ если символистъ, такъ валяй траву въ красную краску, небо въ зеленую—ужъ если святоша-изувѣръ, такъ и разитъ прогорклымъ постнымъ масломъ за версту. Словомъ, судьба этихъ апостоловъ дѣлаться моментально plus royaliste que le roi, и извращать до неузнаваемости все, за что они ни возьмутся. И кто въ этомъ виноватъ, сами ли Моисеи, ихъ ли апостолы и адепты, или ограниченность предоставленной судьбой тѣмъ и другимъ арены?

Да проститъ меня читатель за этотъ неумѣстный, вѣроятно, лиризмъ, но за послѣдніе полгода у меня испортилось изъ-за него немало крови, и ушло на него не мало дней и ночей, а что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Да и нельзя безъ точнаго

выясненія этой пагубной особенности, какой она мнѣ представилась, понять всего того, что произошло впослѣдствіи. При обзорѣ перваго же имѣнія, предложеннаго представителямъ Духоборовъ, эта особенность совершенно поставила меня въ тупикъ, и только послѣ нѣсколькихъ недѣль скитаній и безконечныхъ словопреній, я до извѣстной степени уяснилъ себѣ всю ту сумму препятствій, естественныхъ и, главное, искусственныхъ, въ которую, отъ начала до конца, оказывалось окутаннымъ дѣло переселенія. Въ описаніяхъ фактической стороны жизненныхъ условій Ассинабойи, насколько они выяснились за прошлый годъ, всѣ три ходока были согласны; не имѣлось, повидимому, и никакой надежды на возможность ихъ улучшенія и въ будущемъ. Но мужики просто констатировали этотъ фактъ, не мудрствуя лукаво, и не оставляя въ слушателѣ никакого сомнѣнія въ томъ, что самое ихъ присутствіе и миссія въ Калифорнію были и прямымъ его послѣдствіемъ, и очевидностью, не нуждавшейся въ какихъ либо объясненіяхъ. Б. же относился къ дѣлу совершенно иначе; изъ его словъ вытекало прежде всего то, что хотя жизненныя условія Духоборовъ въ Канадѣ и плохи, но они вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ, что голодная или холодная смерть не суть важны, и что, хотя переселеніе и желательно, самымъ существеннымъ пунктомъ должно быть не улучшеніе матеріальнаго благосостоянія, а такая обстановка, которая не могла бы вредно вліять на настоящее міросозерцаніе Духоборовъ, какъ религіозной секты. Ему нуженъ былъ парадизъ, созданный его собственнымъ больнымъ воображеніемъ. Мужики, вѣроятно не разъ слыхавшіе эти разсужденія и прежде, обыкновенно упорно молчали, только разъ одинъ

изъ нихъ, молодой и очень симпатичный, прекрасный типъ кореннаго русскаго крестьянина, не вполнѣ обезличеннаго хроническими невзгодами, угрюмо возразилъ, что помирать зря они и не готовы, и не согласны, что смерть придетъ въ свое время и сама, а до тѣхъ поръ лучше искать сытости, чѣмъ нужды . . . «Въ хорошей жизни мы и сами лучше будемъ», многозначительно добавилъ онъ, и опять ушелъ въ себя. Я не могъ не видѣть, что всѣ принятыя рѣшенія исходятъ безъапелляціонно отъ одного Б., часто даже безъ возможности высказаться такъ или иначе со стороны мужиковъ. Онъ рѣшалъ, что именно имъ нужно, и они просто боялись противорѣчить.

Б. отрицаетъ цивилизацію, культуру, образованіе, интенсивное земледѣліе, электрическое освѣщеніе, удобныя кровати. Ростить апельсины и другіе фрукты значитъ, по его мнѣнію, разводить не только лишнюю, но и вредную роскошь. Я узналъ съ тѣхъ поръ, что это «опрощеніе» доводится даже до пропаганды неупотребленія желѣза, ѣды немолотаго зерна, даже хожденія нагишомъ. Если человѣкъ додумался до всего этого самъ, и желаетъ держаться всего этого въ своей повседневной жизни, удалясь на какой нибудь необитаемый островъ, я ничего противъ этого не имѣю,— мало ли что можетъ придти въ больную голову празднаго россійскаго интеллигента, живущаго на родительское наслѣдіе или на чужой счетъ,—на здоровье, такъ сказать. Чѣмъ бы дитятко не тѣшилось, лишь бы не плакало, и чѣмъ меньше обращать на него вниманія, тѣмъ скорѣе оно одумается и броситъ свои нелѣпости. Но разъ подобныя крайности, цѣликомъ ли, отчасти ли, нагружаются на безотвѣтную массу, находящуюся подъ угрозой голодной смерти, я протестую, протестую всѣми

силами моей души. А именно это то и сквозило во всѣхъ стремленіяхъ Б. Это былъ интеллигентъ, пытавшійся осуществить свой излюбленный, крайне туманный идеалъ, и не принимавшій въ соображеніе жизненныхъ необходимостей. Живя весь свой вѣкъ на чужой счетъ, люди этого типа упускаютъ изъ виду, что массамъ, вродѣ несчастныхъ Духоборовъ, нужно ѣсть, пить и одѣваться, что у нихъ нѣтъ наслѣдственныхъ капиталовъ, которые позволяютъ имъ самимъ вѣчно экспериментировать и жить воздушными замками. Я лично нисколько не сомнѣваюсь, что именно подобныя же фатальныя стремленія затащили и Духоборовъ въ Ассинабойю. Сами эти апостолы обезпечены отъ голода и ихъ мудрыя головы относятся къ нему совершенно индифферентно. И та овечья шкура святошества и безсребреничества, въ которую одѣвается это изувѣрство, только усиливаетъ мой протестъ, протестъ человѣка, знающаго и никогда не забывающаго, что такое голодъ. Голодный человѣкъ вызываетъ во мнѣ только одно стремленіе накормить его. И если я вижу, что его обѣдъ достается ему только подъ условіемъ предварительнаго глотанія нравственныхъ экспериментальныхъ пилюль собственнаго изобрѣтенія, я возмущаюсь и негодую, кто бы такой фарисей ни былъ и какого бы калибра Моисеемъ и онъ самъ и другіе его бы ни считали. Все это, конечно, далеко не ново, тѣмъ не менѣе, къ сожалѣнію, все это безусловно примѣнимо и въ описываемомъ случаѣ, въ которомъ дѣло идетъ уже не объ отдѣльныхъ единицахъ, а объ цѣлыхъ массахъ, о многихъ тысячахъ человѣческихъ душъ.

III.

Я, конечно, зналъ и до пріѣзда ходоковъ, что у Духоборовъ нѣтъ никакихъ средствъ на покупку земли и необходимое первоначальное устройство. На совѣщаніи нѣсколькихъ вліятельныхъ, богатыхъ и хорошо знающихъ нашъ штатъ лицъ, которыхъ мнѣ удалось заинтересовать въ судьбѣ Духоборовъ, было рѣшено, что слѣдуетъ предварительно снестись съ такими владѣльцами большихъ имѣній, которые были извѣстны своей благотворительностью, а также съ самыми крупными банкирами г. Санъ-Франциско, дабы обезпечить на всякій случай возможно обширный кредитъ. Самымъ выдающимся лицомъ первой категоріи считался бездѣтный 80-ти лѣтній старецъ, генералъ Бидуэллъ, бывшій кандидатомъ прогибиціонистской партіи въ Президенты Союза, архи-милліонеръ, владѣлецъ многихъ десятковъ тысячъ акровъ въ самой лучшей части Штата, въ долинѣ рѣки Сакраменто, въ графствѣ Бёттъ. Онъ отнесся къ дѣлу чрезвычайно сочувственно, телеграфировалъ намъ, что самъ встрѣтитъ нашу партію, покажетъ намъ главное свое имѣніе, прилегающее къ городу Чико, и готовъ уступить его Духоборамъ по сходной цѣнѣ, и ждать денегъ сколько угодно времени. Мы нашли людей, которые отлично знали все имѣніе, добыли его подробные планы, и провели цѣлый день за обсужденіемъ его свойствъ, производительности и практичности вопроса о его покупкѣ Духоборами при данныхъ условіяхъ. Оказалось, что въ имѣніи 26,000 акровъ, лежащихъ полосой отъ береговъ рѣки Сакраменто, какъ разъ между двумя значительными, параллельно текущими ея притоками на

востокъ до горъ, что оно пересѣкается поперекъ желѣзной дорогой на двѣ неравныя части, въ 20 и 6 тысячъ акровъ, что большая часть, отъ дороги до горъ, почти цѣликомъ покрыта садомъ персиковъ, абрикосовъ, сливъ и т. д., а меньшая, отъ рѣки до берега, состоитъ изъ 5 тысячъ акровъ пщеницы и овощныхъ огородовъ и 1 тысячи акровъ вѣковаго дубоваго лѣса. Въ этой же части были расположены нѣсколько десятковъ домовъ для рабочихъ и обширнѣйшіе скотные дворы и конюшни для помѣщенія всѣхъ стадъ имѣнія—построекъ этихъ было бы вполнѣ достаточно для временнаго и даже многолѣтняго помѣщенія нѣсколькихъ сотъ семей, если принять въ соображеніе, что морозовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, и что январьская изотерма города Чико+50° ф., а іюльская+80°, т. е. зимой климатъ Лиссабона и Сициліи, а лѣтомъ Константинополя и Тифлиса. Дровяной экспертъ желѣзной дороги сообщилъ намъ, что въ прошломъ году онъ изслѣдовалъ вышеупомянутый лѣсъ, и опредѣлилъ его стоимость для дровъ въ полъ-милліона долларовъ, считая по 3 д. 75 ц. за кордъ, въ томъ числѣ 2 д. 50 ц. за ихъ распилку; представитель же желѣзной дороги обязывался купить и принять эти дрова въ теченіе двухъ лѣтъ. Земля же такъ богата и производительна, а климатъ такъ благопріятенъ, что можно ростить рѣшительно все, что угодно—какіе угодно хлѣба, какія угодно овощи, какія угодно фруктовыя деревья. Двадцати акровъ этой земли на семью за глаза, даже не при особенно интенсивномъ земледѣліи—тысячи вагоновъ капусты, простой и цвѣтной, сельдерея, спаржи и другихъ овощей отправляются изъ этой части Калифорніи каждую зиму на востокъ, и итальянцы огородники платятъ по 100, по 150 долларовъ въ

годъ ренты за наемъ одного акра подходящей земли. Такихъ «коммерческихъ» огородовъ у насъ многія тысячи акровъ, и зеленные рынки большихъ городовъ Востока не могутъ безъ нихъ обходиться. Я хорошо знакомъ—и не по книжкамъ, а на практикѣ и собственнымъ опытомъ — съ экономическими и жизненными условіями Калифорніи,—и чѣмъ глубже и внимательнѣе я всматривался въ это имѣніе, тѣмъ болѣе я убѣждался въ томъ, что для такихъ исконныхъ землевладѣльцевъ вегетаріанцевъ, какими я представлялъ себѣ Духоборовъ, ничего лучше этого имѣнія и найти нельзя, если только окажется практичной его покупка—земля въ долинѣ рѣки Сакраменто очень дорога, не дешевле ста долларовъ акръ, и за такіе исключительные «куски», какъ имѣніе Бидуэлла, считающееся однимъ изъ наилучшихъ во всемъ штатѣ, вѣроятно запросятъ, двѣсти или триста. Необходимо при этомъ замѣтить, что графство Бёттъ составляетъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ разведенія винограда и фруктовъ во всемъ Союзѣ, что къ имѣнію Бидуэлла прилегаетъ непосредственно городъ Чико съ пятью тысячами жителей, представляющій самъ собою значительный рынокъ и для огородовъ и садовъ, затѣмъ, что имѣніе соединено съ городами Санъ-Франциско, Окландомъ и Сакраменто и пароходствомъ по рѣкѣ и желѣзной дорогой, и что кругомъ его и города расположены самые большіе виноградники Калифорніи, въ томъ числѣ знаменитые сады Станфорда, пожертвованные имъ на поддержаніе основаннаго имъ извѣстнаго университета въ Пало Альто. Всѣ эти условія поддерживаютъ чрезвычайно высокую заработную плату въ этой мѣстности—рабочихъ рукъ обыкновенно не хватаетъ большую часть года, и заработная плата стоитъ

въ два доллара въ день взрослому человѣку и соотвѣтственно высока для женщинъ и подростковъ все лѣто. Приходится нерѣдко прибѣгать къ работѣ Мексиканцевъ и даже индѣйцевъ, а этотъ трудъ считается у насъ самымъ дорогимъ и самымъ непроизводительнымъ.

Отъ мысли купить все имѣніе пришлось отказаться еще до его осмотра, такъ какъ Б. заявилъ рѣшительно, что Духоборы ничего не понимаютъ въ дѣлѣ ухода за фруктовыми деревьями, и что, слѣдовательно, необходимо остановиться на хлѣбномъ земледѣліи и на огородничествѣ. Тѣмъ сильнѣе ухватился я за мысль купить вышеописанные шесть тысячъ акровъ, и осмотръ ихъ только утвердилъ меня въ этомъ. Мѣстность эта удивительно красивая и привлекательная, а у мужиковъ просто слюньки потекли, когда они увидали черную, богатѣйшую землю, лоснившуюся, какъ сало, подъ пятилемешными плугами въ восемь лошадей, какъ разъ пахавшими во время осмотра подъ весенній посѣвъ пшеницы. Дубовый лѣсъ тоже оказался превосходнымъ—чистымъ, ровнымъ, безъ сучка на значительную вышину. Все имѣніе содержится въ удивительномъ, образцовомъ порядкѣ, лѣсъ точно выхоленный богатѣйшій паркъ англійскаго лорда. Генералъ, высокій, бодрый старикъ съ серебряными кудрями и длинной волнистой бородой, заявилъ мнѣ, на мои осторожные распросы, что уступитъ и весь рабочій инвентарь, и лошадей, и сбрую, дастъ и сѣмена. Идея о простомъ рабочемъ народѣ—абсолютномъ прогибиціонистѣ, массовомъ представителѣ его единственнаго, но многолѣтняго конька, держалась какъ гвоздь въ его упрямой головѣ. Да, онъ уступитъ и эти шесть тысячъ акровъ отдѣльно—ну, хоть по пятидесяти пяти долларовъ за акръ. И выплатить эти деньги они мо-

гутъ дровами изъ этого лѣса. «Я ростилъ и лелѣялъ этотъ лѣсъ 50 лѣтъ»—сказалъ онъ между прочимъ—«я вѣдь піонеръ 1849 года, но какое же лучшее употребленіе можно изъ него сдѣлать, какъ обезпеченіе народа—пригибиціониста? Я сорокъ лѣтъ ратую за идею прогибиціонизма, и, признаться, иногда, видя развратъ нашихъ городовъ, грѣшилъ сомнѣніями въ ея практичности—видъ этого народа уничтожаетъ ихъ». Почтенный ветеранъ, конечно, ничего не зналъ о главной статьѣ дохода русскаго государственнаго бюджета, а я не счелъ безтактностью не просвѣщать его въ этомъ отношеніи. Чтобы на него ни подѣйствовало, ни я самъ, ни люди гораздо лучше меня знакомые съ поземельными цѣнностями въ нашемъ штатѣ, ни тогда, ни до сихъ поръ не могли объяснить себѣ, почему онъ назначилъ именно такую цѣну. Мнѣ не пришлось видѣть его послѣ этого осмотра, а въ прошломъ мартѣ онъ скоропостижно умеръ, и теперь, конечно, у его наслѣдниковъ не укупить этого «куска» ни за какія деньги. А въ то время я былъ просто ошеломленъ этимъ неожиданнымъ успѣхомъ, этой близкой возможностью устроить сразу, по первому абцугу, такъ сказать, триста семей, устроить прочно и надежно. Ни тогда, ни теперь я не сомнѣвался ни минуты, что это было идеальное разрѣшеніе значительной части трудной проблэмы, такимъ разрѣшеніемъ, на которое я не могъ и надѣяться, когда брался за нее. Но тогда я принималъ въ соображеніе одни естественныя препятствія, и не имѣлъ еще никакого понятія объ «искусственныхъ».

Когда мы вернулись съ осмотра въ нашъ вагонъ *),

*) Мы ѣздили въ частномъ вагонѣ, съ своей кухней, и, въ данномъ случаѣ, для выигрыша времени, и осмотра извѣстныхъ мѣстъ, съ спеціальнымъ поѣздомъ.

Б. сразу рѣшилъ, что имѣніе совсѣмъ не подходяще. Я не сразу понялъ его.

— 330 рублей за десятину! Гдѣ же моему народу одолѣть это?

— Какъ гдѣ одолѣть? Да дрова уплатятъ все это меньше чѣмъ въ два года. Вѣдь я же объясняю Вамъ, что въ уплату за землю пойдетъ только стоимость сводимаго лѣса, а если хозяинъ согласенъ ждать деньги, пока онѣ не будутъ уплачены такимъ образомъ, чего же вамъ опасаться?

— Поставлять дрова намъ совсѣмъ не съ руки. Это дѣло коммерческое, которое намъ не подходитъ, мы земледѣльцы, намъ бы вотъ посѣять пшенички, капустки...

— Да вы и сѣйте пшеничку и капустку, вѣдь только не больше трети вашихъ рабочихъ потребуется на пилку этихъ дровъ. Какое же это коммерческое дѣло? Вѣдь возите же вы и теперь въ городъ ваши продукты?

— Возили бы, кабы было чего да на чемъ—ввернулъ одинъ изъ мужиковъ.

— Развѣ мѣсто и земля вамъ не нравятся?

— Чего лучше этой земли... Тысячу лѣтъ ѣзди, не найдешь ничего лучше—отвѣтилъ онъ же.

— Сахаръ земля, медъ, одно слово, что хошь уродитъ—сказалъ другой.

— Боитесь вы, что ли, что не справитесь съ пилкой дровъ?

— Мы, Духоборы, на работу жадные, дай намъ пилы да топоры въ руки, живо рощу эту сведемъ, дѣло бывалое—отвѣчали мужики.

— 330 рублей за десятину! У насъ въ Канадѣ она стоитъ 40 копѣекъ!—возразилъ Б.

— То есть платите вы за нее 40 копѣекъ, а стоитъ то она ничего не стоитъ. По моему эта земля по пятисотъ рублей гораздо дешевле канадской по 40 копѣекъ. Смущаться большими цифрами не слѣдуетъ. Здѣсь страна богатая, огромный масштабъ на все, и если придется заплатить 330 тысячъ долларовъ за этотъ кусокъ, такъ вѣдь на немъ однихъ дровъ на полмилліона, и онъ шутя прокормитъ полторы или даже двѣ тысячи душъ. Городъ рядомъ, кругомъ на 50 миль каждый клочекъ обработывается, работы, слѣдовательно, и помимо дровъ по горло и по хорошей цѣнѣ. Лучшаго случая не найти на всемъ нашемъ побережьи.

— То то и есть, что ужъ очень здѣсь народно, города большіе и слишкомъ близко—народа не удержать будетъ, избалуется онъ слишкомъ скоро—высказалъ наконецъ свои дѣйствительныя опасенія Б. Намъ нужны не такія людныя мѣста, а чтобъ мы сами по себѣ могли жить, вдали отъ соблазна. Объ этомъ генеральскомъ имѣніи намъ и думать нечего. Хорошо оно, да намъ не годится.

Мужики угрюмо молчали.

Я понялъ, что дѣло было безъапелляціонно рѣшено. Настаивать было бы и безтактно, и безполезно. Моей задачей было изслѣдовать предложеніе и основательно изложить его худыя и хорошія стороны, дать имъ правду, и устроить практическую сторону возможности осуществленія покупки, а ни совѣтовать въ ту или другую сторону, ни вліять на ихъ собственное рѣшеніе я не хотѣлъ и не считалъ себя вправѣ. Я опять взялся за планы и разсчеты, провѣрилъ все самымъ основательнымъ образомъ—мое знаніе мѣстныхъ условій и долгій опытъ не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что даже при самыхъ неблагопріятныхъ

обстоятельствахъ земля была бы вполнѣ оплачена не позже трехъ лѣтъ, причемъ было бы также обезпечено первоначальное устройство и безбѣдное существованіе покупщиковъ. Я вернулся къ ходокамъ и просилъ ихъ разрѣшить мнѣ связать генерала форменной бумагой продать намъ этотъ кусокъ по этой цѣнѣ и на этихъ условіяхъ въ теченіе будущаго мѣсяца или двухъ затѣмъ, чтобы имѣть время всмотрѣться и выработать всѣ нужныя детали; такая бумага называемая здѣсь option на продажу, не связывая насъ чѣмъ бы то ни было, была бы въ тоже время обязательна для генерала и его наслѣдниковъ.

— Это будутъ лишнія хлопоты—отрѣзалъ Б. Мѣсто намъ не подходитъ, и тратить на него времени незачѣмъ.

Дальнѣйшее описаніе нашихъ разъѣздовъ и осмотровъ было бы излишнимъ, такъ какъ, въ другихъ формахъ, оно было бы въ сущности повтореніемъ вышеописаннаго перваго осмотра, только что различіе точекъ зрѣнія выяснялось все больше и больше. Элементарнѣйшія житейскія истины, неоспоримѣйшія практическія требованія не имѣли въ глазахъ Б. никакой цѣны—все подгонялось прежде всего къ тому узкому, искусственно, но твердо очерченному кругу, въ которомъ стоялъ онъ самъ и изъ котораго не желалъ выпускать и мужиковъ. Я—человѣкъ очень рѣшительнаго темперамента, часто даже излишне рѣзкій и мнѣ постоянно необходимо было все мое самообладаніе, чтобъ не бросить дѣла, только присутствіе этихъ мужиковъ, непрестанно напоминавшее мнѣ о тысячахъ женщинъ и дѣтей въ тундрахъ далекой, студеной Ассинабойи удерживало меня въ границахъ и подвигало на дальнѣйшія усилія. Я долженъ былъ постоянно

твердить себѣ, что вѣдь они то не виноваты и не причастны въ этомъ изумительномъ умственномъ шатаніи, и являются только несчастными его жертвами. Мы осмотрѣли пшеничныя мѣстности западнаго берега, фруктоводство и сахарно-свекловичное дѣло южной Калифорніи. На это послѣднее я тоже возлагалъ нѣкоторыя надежды. За послѣдніе годы у насъ выстроено не мало очень крупныхъ заводовъ, на которые затрачены милліоны. Главнымъ препятствіемъ является недостатокъ рабочихъ рукъ для воздѣлыванія свекловицы. Пригодной земли нѣтъ конца, воздѣлываніе оплачивается больше чѣмъ хорошо—но природный американецъ почему то не любитъ его. Акръ свекловицы приноситъ отъ 50 до 65 долларовъ, причемъ работа стоитъ отъ 20 до 25 долларовъ. Считается, что средняя семья можетъ обработать 40 акровъ свекловицы, на что уходитъ около четырехъ мѣсяцевъ въ году—остальные 8 она можетъ работать или на своемъ мѣстѣ, или на сторонѣ. Такая свекловичная земля стоитъ отъ 50 до 150 долларовъ за акръ, мелкими кусками—въ большомъ количествѣ, въ нѣсколько тысячъ акровъ, мнѣ ее предлагали по 40 и даже по 30 долларовъ за акръ. Два завода предлагали дать всѣ необходимыя средства на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе, землю въ такомъ количествѣ на семью, которое онѣ могли бы одолѣть—20, 40, даже 80 акровъ на семью—съ выплатой и за нее и за авансы наличныхъ въ годы, безъ процентовъ, удержаніемъ 30% стоимости урожая каждаго года. Такой методъ устранялъ всякій рискъ на случай неурожая свеклы, и, по консервативному разсчету, при среднихъ условіяхъ, семья уплатила бы весь долгъ въ 3—4 года, сдѣлавшись полнымъ собственникомъ и земли, и по-

строекъ, и инвентаря. Б. отказался наотрѣзъ и отъ этого—опять суммы въ 100 и 200 рублей за десятину превышали всякое пониманіе, и являлись на сцену чисто сектантскія соображенія, главнымъ образомъ то, что южная Калифорнія съ ея богатствомъ и благосостояніемъ—страна барская, и всѣ ея занятія—дѣло барское, продуктъ цивилизаціи и требованій роскоши. Однимъ изъ главныхъ затрудненій являлось то, что оказывалось невозможнымъ установить хоть сколько-нибудь точно и ясно то, что же именно требовалось—аргументы Б. противъ различныхъ предложеній часто прямо противорѣчили одинъ другому—и когда я указывалъ на эту непослѣдовательность, на эту путаницу понятій и требованій, то получалъ въ отвѣтъ, что послѣдовательность вообще вредна, какъ продуктъ современной гнилой цивилизаціи, и что «всебратья» не придаютъ ей никакой цѣны. Я не могу оформить цѣлостность получавшагося на меня, свѣжаго человѣка, впечатлѣнія, какъ сказалъ, что это дѣло чисто дѣтское, даже ангельское непониманіе и отрицаніе всякой житейской азбуки, совершенное ея игнорированіе, но въ связи съ самой сатанинской самоувѣренностью въ истинѣ, въ непогрѣшимости своихъ нравственныхъ идеаловъ. Такіе именно люди замуровываютъ живьемъ своихъ близкихъ и шлютъ на самосожженіе своихъ адептовъ. Познакомившись съ нимъ, я пересталъ удивляться, почему Ассинабойя была выбрана для поселенія—сектантскія требованія были важнѣе голода и холода, и жизненныя условія, обезпечивавшія возможную изоляцію темныхъ массъ, и умственный и нравственный надъ ними контроль—существеннѣе всего другого.

Двѣ недѣли осмотровъ не привели ни къ чему,

когда я получилъ по телеграфу нѣсколько предложеній отъ большихъ мѣстныхъ компаній въ сѣверной части штата. Работа обезпечивалась круглый годъ, компаніи были согласны авансировать деньги и на переѣздъ и, до извѣстной степени, на первоначальное устройство. Я ухватился за нихъ, какъ за послѣдній якорь спасенія, и отправился съ ходоками въ графство Сискію, на границѣ съ штатомъ Орегономъ, и тамъ мы наконецъ нашли нѣчто, отвѣчавшее моему стремленію обезпечить Духоборовъ, и личнымъ фантастическимъ требованіямъ и вкусамъ Б.

IV.

Штатъ Калифорнія по пространству—152 т. анг. кв. миль—только немногимъ уступаетъ Германской Имперіи или Франціи, имѣя по переписи 1900 г. 1.200000 жителей. Теперь въ немъ вѣроятно свыше полутора милліона—но изъ нихъ болѣе половины—около 55 %—живетъ въ городахъ, затѣмъ значительная часть занимается золотопромышленностью, нефтянымъ и лѣснымъ дѣломъ, и только около одной четверти всего населенія занимается земледѣліемъ. Нѣтъ такого растенія полутропическаго, умѣреннаго и холоднаго поясовъ, которое не могло бы воздѣлываться въ Калифорніи съ полнымъ успѣхомъ, отъ апельсиновъ и лимоновъ до свекловицы, пшеницы и ячменя. Она уже много лѣтъ стоитъ вторымъ штатомъ во всемъ Союзѣ по производству пшеницы, первымъ по винодѣлію, фруктоводству и огородничеству. На западномъ берегу центральной части процвѣтаетъ молочное хозяйство, сыродѣліе, маслодѣліе, введенныя тамъ эмигрантами изъ французской Швейцаріи, скотоводство на убой, овцеводство, свиноводство,

куроводство выгодны на всемъ ея пространствѣ. Тѣмъ не менѣе цѣлые десятки милліоновъ превосходной земледѣльческой земли или лежатъ впустѣ, или эксплоатируются только самымъ поверхностнымъ образомъ, какъ пастбища, благодаря во 1-хъ господствующей системѣ очень крупнаго землевладѣнія, во 2-хъ все болѣе и болѣе усиливающейся тенденціи тяготѣнія природнаго американскаго населенія къ городской жизни. Всѣ лучшіе «куски», вродѣ вышеописаннаго имѣнія генерала Бидуэлла, представляютъ собою «гранты» испанско—мексиканскихъ губернаторовъ тихоокеанскаго побережья еще до присоединенія его къ Союзу въ 1849 г., давно перепроданные ихъ первоначальными владѣльцами спекуляторамъ—американцамъ. Такихъ «грантовъ» очень много, цѣлыя сотни, и въ нѣкотрыхъ свыше ста тысячъ акровъ въ одной окружной межѣ. Другимъ источникомъ крупнаго землевладѣнія являются скупки тѣми же спекуляторами крупныхъ желѣзнодорожныхъ и государственныхъ участковъ въ теченіе семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ. Эти два разряда представляютъ собой свыше $^3/_4$ всей пригодной къ воздѣлыванію земли въ Калифорніи, и ихъ наличность и послужила главнымъ основаніемъ къ самому симпатичному и самому серьезному пункту всѣхъ экономическихъ теорій покойнаго Генри Джорджа—къ требованію единственнаго и однороднаго налога именно на поземельную собственность—single tax*). Только самый ничтожный процентъ этихъ крупныхъ участковъ воздѣлывается такъ или иначе самими владѣльцами—громадное большинство или сдается въ аренду изъ части

*) Генри Джорджъ, какъ извѣстно, калифорніецъ, и самая блестящая эпоха его дѣятельности и лучшая его книга были результатомъ его жизни въ г. Санъ—Франциско.

изъ Канады въ Калифорнію вообще и о моемъ въ немъ участіи въ частности;—я считаю совершенно излишнимъ возражать противъ грязныхъ инсинуацій по моему адресу, и предоставляю безпристрастному читателю самому судить о моей роли, прибавивъ только, что я безусловно ручаюсь за достовѣрность каждой строчки настоящей брошюры и что роль эта стоила мнѣ полугода самой интенсивной работы и нѣсколькихъ тысячъ долларовъ наличными.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ поземельныхъ участковъ въ вышеописанномъ родѣ, составленнымъ частію изъ остатковъ испанскаго гранта, частію изъ бывшихъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ земель является огромное имѣніе Mc. Cloud River Lumber Co. Компанія эта, состоящая изъ нѣсколькихъ очень богатыхъ людей, уже много лѣтъ скупала въ долинѣ рѣки Макъ Клоудъ, притока рѣки Сакраменто, лѣсные участки, и теперь владѣетъ тамъ огромнымъ пространствомъ земли, тянущимся на цѣлые десятки миль. Въ сѣверной Калифорніи имѣется только одна желѣзная дорога, пересѣкающая ее съ сѣвера на югъ, и соединяющая городъ Санъ-Франциско съ городомъ Портлэндомъ на рѣкѣ Колумбіи въ штатѣ Орегонѣ. Дорога эта идетъ на сѣверѣ штата Калифорніи по узкому ущелью, пробитому въ горахъ рѣкой Сакраменто и служитъ средствомъ сообщенія только для самой ограниченной мѣстности, такъ какъ высокіе горные хребты идутъ во всѣхъ направленіяхъ по обѣ ея стороны, и на Западѣ и на Востокѣ, и совершенно отрѣзываютъ лежащія за ними долины отъ всего остального цивилизованнаго міра. Компанія Макъ Клоудъ скупала эти лѣса по дешевой цѣнѣ, когда до нихъ не было рѣшительно никакого доступа и когда они имѣли на нашемъ по-

земельномъ рынкѣ только самую отдаленную, чисто спекулятивную цѣнность; скупивъ достаточно, она, года три тому назадъ, рѣшила построить къ нимъ самостоятельную желѣзную дорогу и начать ихъ правильную эксплоатацію. Какъ вороны летаютъ, всего какихъ нибудь десять англ. миль отдѣляютъ долину рѣки Макъ Клоудъ отъ долины рѣки Сакраменто, но онѣ представляли серьезнѣйшія техническія трудности и потребовали огромной затраты капитала для постройки желѣзнодорожной линіи почти въ 20 миль длины—это одна изъ тѣхъ питательныхъ американскихъ вѣтокъ, которыя поражаютъ европейца своею смѣлостью и изощренностью американскаго желѣзнодорожнаго искусства. Затѣмъ были построены двѣ громадныя лѣсопилки, распиливающія четверть милліона футовъ теса въ день, и одинъ строгальный и ящичный заводъ—все дѣло даетъ работу тысячѣ рабочихъ, стоитъ многихъ милліоновъ долларовъ и представляетъ собою одинъ изъ превосходныхъ образчиковъ американской промышленной предпріимчивости, изобрѣтательности и техники. Долина Макъ Клоудъ лежитъ какъ разъ у подножія горы Шасты, высочайшаго пика всѣхъ Скалистыхъ горъ въ Калифорніи, поднимающейся почти на 15 т. футовъ надъ поверхностью моря, и на половину покрытой вѣчнымъ снѣгомъ—гора эта защищаетъ долину съ сѣвера, и ея снѣга служатъ истоками и рѣки Макъ Клоуда и ея притоковъ, пересѣкающихъ долину въ нѣсколькихъ мѣстахъ—вся она почти покрыта чуднымъ хвойнымъ лѣсомъ разныхъ породъ, мѣстами очень рѣдкимъ, мѣстами очень частымъ и достигающимъ 8 и даже 10 футовъ въ поперечникѣ и 150 футовъ вышины. Климатъ очень здоровый и ровный; хотя зимой и выпадаетъ и лежитъ нѣкоторое время снѣгъ, термометръ

только очень рѣдко опускается ниже +10° ф., лѣтомъ не поднимается выше 98°; дождя и снѣга выпадаетъ не болѣе 25 дюймовъ въ годъ, какія бы то ни было насѣкомыя неизвѣстны, почва—довольно хорошій черноземъ, и воды для орошенія въ сущности нѣтъ конца, такъ какъ рѣка и ея притоки всего обильнѣе ею именно въ лѣтніе мѣсяцы, когда снѣгъ въ горахъ таетъ всего быстрѣе. Долина эта тянется миль на 30 въ длину и миль на десять въ ширину—почти совершенно ровной котловиной, окаймленной горой Шасты на сѣверѣ и невысокими горными хребтами со всѣхъ остальныхъ сторонъ. Рядомъ съ ней, на востокъ, лежитъ еще большая долина рѣки Питтъ, уже сравнительно безлѣсная, съ превосходной пшеничной землей, которой въ ней приблизительно около полумилліона акровъ—за отдаленностью всякихъ путей сообщенія, долина эта воздѣлывается только отчасти, и земля въ ней сравнительно дешева—лучшія части стоятъ отъ 10 до 15 долларовъ за акръ. Вся эта долина со временемъ можетъ быть куплена, и лучшихъ пшеничныхъ земель нѣтъ во всемъ Союзѣ.

Заводы компаніи Макъ Клоудъ работаютъ уже третій сезонъ—и техническая, и коммерческая части доведены до самой высокой степени совершенства, и единственнымъ камнемъ преткновенія является вопросъ о рабочихъ. Компаніей сдѣлано и дѣлается все, что возможно, чтобъ организовать хорошій комплектъ постоянныхъ рабочихъ. Заводы работаютъ постоянно слишкомъ 9 мѣсяцевъ въ году, останавливаясь на декабрь и январь для необходимой годовой ремонтировки паровиковъ машинъ—но и въ эти мѣсяцы они даютъ всѣмъ своимъ рабочимъ, не нужнымъ на заводахъ, постоянную работу въ формѣ пилки желѣзнодорожныхъ

дровъ, поденно или на отрядъ. Заработная плата чернорабочимъ не ниже двухъ долларовъ въ день. Это—minimum, восходящій до 3, 4, 5 и 6 долларовъ въ день погонщикамъ, желѣзнодорожной прислугѣ, ремесленникамъ и мастеровымъ. Я внимательно просмотрѣлъ ежемѣсячные платежные листы компаніи за прежній сезонъ, и нашелъ, что плата постояннымъ чернорабочимъ за семь лѣтнихъ мѣсяцевъ не опускалась ниже 60 долларовъ въ мѣсяцъ, и въ большинствѣ случаевъ достигала 70 и даже 75, и что не менѣе половины всѣхъ рабочихъ получали повышенную плату, по 100, 120, 150 и даже 180 долларовъ въ мѣсяцъ.

Помѣщеніе дается даромъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, прекрасной библіотекой и читальней, въ которой получается нѣсколько десятковъ журналовъ и газетъ; комнаты рабочихъ мало чѣмъ отличаются отъ средней руки отелей, снабжены ватеръ-клозетами и постельнымъ бѣльемъ, и, вообще, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Но семейныхъ людей между этими рабочими только очень мало, только въ ихъ высшемъ, такъ сказать, классѣ 95%—молодая бездомная холостежь, перекочевывающая съ мѣста на мѣсто по всему Союзу. Она предпочитаетъ городъ со всѣми его соблазнами—удержать ее цѣлый сезонъ на отдаленномъ заводѣ, гдѣ нѣтъ ни театра, ни женщинъ, ни салуновъ или кабаковъ—совершенно невозможно. Такой молодецъ пріѣдетъ, поработаетъ мѣсяцъ, много два, получитъ за нихъ сотню долларовъ чистоганомъ, и отправляется дальше искать приключеній и новыхъ пажитей. И компаніи приходится во все время сезона держать въ большихъ городахъ особыхъ агентовъ, постоянно пополняющихъ присылаемыми ими новыми рабочими постоянно же выбывающихъ. Я прожилъ на заводѣ нѣ-

сколько дней и бесѣдовалъ съ десятками рабочихъ, начиная съ нагрузчиковъ теса на вагоны и кончая управляющими отдѣльными частями. Ни отъ кого не пришлось услышать ни одной жалобы на управленіе—всѣ единогласно хвалили хозяевъ и за ихъ добросовѣстность, и за ихъ умѣлость относительно рабочихъ, и всѣ объясняли постоянную смѣну неусидчивостью зауряднаго холостого американскаго рабочаго на одномъ мѣстѣ. Я самъ по опыту отлично знаю эту національную черту, и мѣстныя условія совершенно ясно доказывали мнѣ, почему именно здѣсь черта эта играла особенную роль. Понятно также, почему хозяева съ жаромъ ухватились за возможность получить нѣсколько сотъ семейныхъ рабочихъ, какими являлись Духоборы. Когда я выяснилъ имъ, что одинъ заработокъ, какъ бы высокъ онъ ни былъ, недостаточенъ для достиженія ихъ переселенія, такъ какъ они прежде всего земледѣльцы и желаютъ основаться на собственной землѣ, они сразу предложили выбрать любыя части всей ихъ земли по своей цѣнѣ—земля для нихъ не имѣетъ никакого значенія, имъ нуженъ одинъ лѣсъ, и они согласны уступить землю изъ подъ него на какихъ угодно условіяхъ. На этомъ базисѣ начались переговоры. Ходоки Духоборовъ объѣздили долину, нашли многія ея части и пригодными, и готовыми для земледѣлія, и, осмотрѣвъ однородное предложеніе отъ другой лѣсной же компаніи въ штатѣ Орегонѣ, уѣхали обратно въ Канаду, поручивъ мнѣ докончить детали переговоровъ и по ихъ окончаніи переслать бумаги имъ по почтѣ.

Я долженъ сообщить при этомъ, что рѣшеніе признать долину рѣки Макъ Клоудъ соотвѣтствующей духоборческимъ потребностямъ и способной и удобной

къ земледѣлію было принято Б. совершенно самостоятельно. Такъ какъ она почти вся принадлежитъ компаніи и покрыта лѣсомъ, земледѣліе въ ней до сихъ поръ почти не практиковалось, если исключить незначительныя попытки *одного* поселенца и немногихъ огородниковъ. Я же лично высказалъ то мнѣніе, что предложеніе Компаніи очень выгодно въ томъ смыслѣ, что обезпечиваетъ переѣздъ и работу круглый годъ по высокой цѣнѣ, и даетъ возможность и сдѣлать значительныя денежныя сбереженія, и произвести земледѣльческіе опыты, и даетъ время и средства розыскать впослѣдствіи именно такую мѣстность въ окрестностяхъ, въ родѣ долины рѣки Питтъ, которая совокупляла бы въ себѣ удовлетвореніе всѣхъ требованій Духоборовъ. Я смотрѣлъ и смотрю на это предложеніе какъ на первую переходную ступень въ дѣлѣ переселенія, ступень очень выгодную и многообѣщающую—хотя Компанія и бралась перевести сначала только сто семей, ея главноуправляющій сказалъ мнѣ, что ему нужны 400, даже 500 рабочихъ, и что если первая партія окажется удовлетворительной въ смыслѣ работоспособности, они немедленно дадутъ средства на перевозку и устройство еще 300—400 семействъ. Я держался и держусь за это предложеніе потому, что оно обезпечивало расходы на переѣздъ и давало выгодную работу—но упорно стоялъ и стою на томъ, что съ выборомъ мѣста поселенія торопиться не слѣдуетъ, а необходимо основательно изучить мѣстныя условія и изъѣздить возможно большее пространство, прежде чѣмъ остановиться на выборѣ. Я совершенно увѣренъ, что, при терпѣніи и энергіи, можно найти все нужное—такія мѣста, которыя быстро обезпечили бы Духоборовъ при одномъ домашнемъ, чисто земледѣльческомъ

трудѣ, безъ необходимости работать по найму на сторонѣ и оставаться въ вѣчномъ батрачествѣ.

Главные пункты предложенія Компаніи Макъ Клоудъ состоятъ въ слѣдующемъ: она обязывается выдать деньги на переѣздъ ста семей въ полномъ составѣ впередъ, обезпечиваетъ постоянную работу круглый годъ ста рабочимъ по цѣнѣ не менѣе двухъ долларовъ въ день, предоставляетъ имъ на выборъ *всѣ* свои земли и воды въ долинѣ рѣки Макъ Клоудъ, въ такомъ количествѣ на семью, какъ они сочтутъ нужнымъ и по цѣнѣ въ $2^1/_2$ доллара за акръ; даетъ даромъ весь тесъ строганый и всякій другой на постройку ихъ домовъ и оросительныхъ трубъ и канавъ, разсрочиваетъ уплату выданныхъ впередъ денегъ, также какъ и за землю, безъ процентовъ, на пять лѣтъ и даже дольше; если понадобится, обезпечиваетъ на свой счетъ помѣщеніе и содержаніе всѣхъ на нѣсколько дней по пріѣздѣ, пока они устраиваются, и обязывается содержать на свой счетъ переводчика. Сверхъ этихъ главныхъ, были мною выговорены многія второстепенныя, но чрезвычайно льготныя и важныя при данныхъ обстоятельствахъ условія по предметамъ покупки лошадей и скота, сельскохозяйственныхъ орудій и домашняго инвентаря. Всѣ жизненные припасы переселенцы имѣютъ право покупать гдѣ угодно подъ кредитъ Компаніи, и она обязывается доставлять ихъ даромъ по своей желѣзной дорогѣ. *) Читатель, знакомый по моимъ прежнимъ статьямъ съ моей личной 20-ти лѣтней амери-

*) Здѣсь нелишнимъ будетъ упомянуть, что содержаніе первой прибывшей на мѣсто партіи обошлось за первыя двѣ недѣли пребыванія въ Макъ Клоудѣ всего въ 20 центовъ въ день на человѣка—въ Канадѣ—50 центовъ.

канской карьерой, знаетъ, что въ лѣсномъ дѣлѣ я обладаю самымъ широкимъ опытомъ—и я не обинуясь скажу при этомъ, что возможность такого предложенія была выше всѣхъ моихъ ожиданій и что я считаю ихъ главнымъ основаніемъ самую широкую филантропію—существенные ихъ пункты всѣ натянуты въ пользу Духоборовъ и я не сомнѣваюсь, что всѣ послѣдовавшія за ними предложенія сдѣлались возможными только благодаря во 1-хъ—широтѣ взглядовъ главноуправляющаго Компаніей, а во 2-хъ—тому терпѣнію, которое я проявилъ въ теченіе моихъ долгихъ съ нимъ переговоровъ. Эти предложенія во всей ихъ полнотѣ совершенно необычны въ нашей дѣловой жизни, и на мой взглядъ, превосходно обезпечивали и переселеніе, и устройство, и будущее благосостояніе Духоборовъ. Въ то-же время они удовлетворяли и узко сектантскимъ требованіямъ Б.—мѣстность эта совершенно изолированная, идеально-красивая, школъ и церквей покудова нѣтъ, и соблазновъ, кромѣ чуднаго лѣса и могучей горной рѣки, никакихъ не оказывалось. Казалось бы—задача была успѣшно рѣшена; такъ бы это и было при всякихъ обычныхъ человѣческихъ условіяхъ—но, къ сожалѣнію, имѣя дѣло съ такими людскими типами, ни за что ручаться нельзя—что читатель и усмотритъ ниже.

V.

Само собою разумѣется, что во время моихъ разъѣздовъ съ ходоками они, въ особенности мужики, обращали на себя всеобщее вниманіе и своимъ костюмомъ—черныя высокія барашковыя шапки, казакины съ юбками на таліи, шаровары блумерами, какіе у

насъ носятъ атлетки и велосипедистки, и главное, своимъ могучимъ тѣлосложеніемъ. Это были настоящіе русскіе богатыри, коренастые, жилистые, крѣпкіе. Добрались они до Калифорніи съ полнымъ коробомъ всяческихъ предубѣжденій, почерпнутыхъ состоящими при нихъ интеллигентами частію изъ той чепухи, которая выдается россійскими туристами за «правду объ Америкѣ» и фабрикуется почти исключительно изъ бѣглаго просматриванія нашихъ газетъ, частію изъ самыхъ своеобразныхъ, логическихъ якобы, построеній. Такъ напр. они, между прочимъ, были глубоко увѣрены, что во всей Калифорніи ни капусты, ни луку, ни какихъ другихъ овощей, кромѣ самыхъ нѣжно фетенебельныхъ, не только не ростетъ, но и ни за какія деньги не достать. Основано это было на той логикѣ, что въ тѣхъ частяхъ Кавказа, гдѣ жили Духоборы, овощи не удаются—Калифорнія находится приблизительно подъ тѣмъ же градусомъ широты, слѣдовательно, и въ ней овощей быть не можетъ. Я не противорѣчилъ, а когда пріѣхали въ Санъ Франциско, свелъ ихъ на рынокъ, гдѣ они увидали такія горы и такихъ размѣровъ капусту, огурцы, рѣдьку, лукъ, баклажаны и всякія другія вегетаріанскія прелести, что немедленно заохали и замахали руками. Затѣмъ я свелъ ихъ на постоянную выставку торговой палаты города, гдѣ они опять увидали такія чудеса по этой части, и притомъ всякихъ сезоновъ, заспиртованныя въ спеціально устроенныхъ для этого сосудахъ, что говорить что либо въ этомъ направленіи оказывалось совершенно излишнимъ. На этой выставкѣ, между прочимъ, есть образчикъ ртутной руды, считающійся единственнымъ въ своемъ родѣ по содержанію въ немъ ртути и соотвѣтственно непомѣрной тяжести; покоится

онъ на небольшомъ спеціальномъ столбикѣ, и сопровождавшій насъ распорядитель выставки заявилъ, что одному человѣку не подъ силу поднять его, хотя онъ и такъ невеликъ на видъ. Я перевелъ это моимъ спутникамъ, и подмигнулъ имъ—одинъ изъ нихъ подвинулся къ образчику, осмотрѣлъ его, и не говоря ни слова, изловчился, и безъ особеннаго, повидимому, усилія, поднялъ его въ уровень со своимъ лицомъ и затѣмъ бережно, не торопясь, опустилъ опять на мѣсто. Это произвело чрезвычайную сенсацію, и мнѣ очень жаль, что газеты Санъ-Франциско, слѣдующаго утра не попали въ руки какому нибудь талантливому русскому репортеру—онъ узналъ бы изъ нихъ, какъ «великаны-гиганты» «русскіе Духоборы», выросшіе въ сажень слишкомъ, не только поднимали извѣстный каждому мѣстному жителю образчикъ, вѣсящій, якобы, почти цѣлую тонну, но и играли имъ какъ мячомъ и даже чуть ли не откусили цѣлую его треть. Эти описанія дали бы и основаніе, и фонъ для самыхъ поразительныхъ, головоломныхъ умозаключеній.

Мнѣ, конечно, не разъ приходилось выяснять основные тезисы Духоборовъ, насколько они мнѣ самому были понятны. Одинъ мой знакомый, серьезный и вдумчивый старикъ, заставилъ меня повторить все то, что я зналъ о принципѣ «непротивленія злу,» затѣмъ всталъ и внимательно осмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ Духоборовъ-мужиковъ.

— И вы говорите, что если смазать вотъ этого богатыря по физіогноміи, онъ только утрется?

— Я, конечно, не знаю напередъ, что именно сдѣлаетъ въ такомъ случаѣ каждый отдѣльный идивидуумъ, но въ этомъ состоитъ одинъ изъ ихъ основныхъ принциповъ, насколько мнѣ извѣстно—отвѣтилъ я.

— Никогда я не повѣрю, чтобъ человѣкъ съ такимъ серьезнымъ, рѣшительнымъ лицомъ и съ такой физикой позволилъ кому либо распоряжаться безнаказанно съ его физіогноміей. Нѣтъ, батюшка, я увѣренъ, что онъ дастъ сдачи и ни за что не согласился бы продѣлать такой опытъ. И такой сдачи дастъ, что и повторить опыта не поспѣешь.

Опыта, конечно, произведено не было, и я остался въ невѣдѣніи о томъ, какой бы получился результатъ и правъ ли былъ мой знакомый—а сомнѣнія, признаться, не перестаютъ смущать меня грѣшнаго и до сихъ поръ.

Въ столицу нашего штата, г. Сакраменто, мы пріѣхали вечеромъ, и у насъ оказались часа два свободнаго времени до нужнаго намъ поѣзда. Я показалъ имъ нашъ капитолій, громадное, величественное зданіе въ формѣ креста, съ круглой ротондой и куполомъ по срединѣ, расположенное на нѣкоторомъ возвышеніи посреди прелестнаго парка. Внутренность отдѣлана разноцвѣтнымъ мраморомъ и богатѣйшей деревянной рѣзной работой, и украшена большими картинами и статуями. Несмотря на поздній часъ, штатные чины были всѣ за работой въ своихъ помѣщеніяхъ. Я познакомилъ моихъ спутниковъ съ государственнымъ секретаремъ и казначеемъ штата, затѣмъ повелъ показывать имъ комнаты губернатора, котораго, какъ мнѣ сказали, не было въ городѣ. Но, пока мы бесѣдовали, онъ незамѣтно пріѣхалъ, и когда мы вошли въ его помѣщеніе, онъ самъ неожиданно встрѣтилъ насъ. Я зналъ его лично и прежде, такъ какъ онъ старый гражданинъ города Лосъ Анжелеса, объяснилъ ему цѣль нашего посѣщенія и представилъ ему моихъ спутниковъ. Онъ очень дружелюбно пожалъ имъ

руки и пригласилъ ихъ садиться—но они упорно стояли рядкомъ у дверей, какъ бы застыли, и никакіе уговоры не могли подвинуть ихъ ни на шагъ впередъ. Губернаторъ былъ въ большомъ недоумѣніи; я объяснилъ, какъ умѣлъ, такой необычный у насъ пассажъ; мы весело проболтали съ четверть часа и затѣмъ откланялись. Недостаточно знакомый съ нашими демократическими обычаями читатель едва ли съумѣетъ выяснить себѣ все значеніе этого маленькаго эпизода. Мужиковъ онъ чрезвычайно заинтересовалъ и замѣтно на нихъ подѣйствовалъ, Б. же отнесся къ нему съ очевидно умышленнымъ индифферентизмомъ. Что его ненатуральная «опрощенность» странно дѣйствовала не на меня одного, а и на его спутниковъ мужиковъ, у меня было не мало примѣровъ. Такъ, когда намъ приходилось ночевать въ отеляхъ, онъ неизмѣнно растягивался подлѣ кровати на полу, мужики же съ удовольствіемъ пользовались прекрасными матрацами и искренно хвалили ихъ удобство и мягкость. Когда однажды Б. особенно сильно упражнялся въ своихъ тирадахъ противъ современной цивилизаціи, одинъ изъ мужиковъ хитро подмигнулъ мнѣ.

— Чудёнъ ёнъ у насъ. Добренный старичокъ, а что ужъ чудоковатъ—такъ ужъ это безъ сумнѣнія. Теперича какъ мы по гостинницамъ по здѣшнимъ останавливались, ланпочекъ этихъ—а-лен-трическихъ помногу въ каждой комнатѣ. Ёнъ первымъ дѣломъ всѣ утушитъ, одну только, и то въ полсвѣта, оставитъ. Негоже, вишь, эстолько мѣста добра изводить. А мы, какъ только ёнъ за двери—такъ всѣ во всю и пустимъ. Дюжо хорошо, свѣтло таково, на душѣ любо. А ёнъ у насъ этого не допущаетъ. Чудной старикъ, это что говорить!

Когда я показывалъ ходокамъ мой апельсинный садъ въ Кукамонгѣ, *) его красота и производительность несомнѣнно сильно на нихъ повліяли. Мужики выскочили изъ экипажа, любовались деревьями, нагруженными сверху до низу фруктами, и съ нескрываемымъ удовольствіемъ сосали чудные, сочные апельсины. У насъ нынче былъ огромный урожай, и изобиліе фруктовъ для незнакомыхъ съ производительностью апельсинныхъ садовъ совершенно непонятное. На взрослыхъ деревьяхъ ихъ тысячи, даже десятки тысячъ. Б. и при этомъ съумѣлъ проявить свою «опрощенность.» Онъ ни за что не хотѣлъ сорвать плода съ дерева, а довольствовался паданцами, и ворчалъ на мужиковъ за то, что они рвали фрукты. Необходимо замѣтить, что ни одинъ плодъ не держится такъ крѣпко на деревѣ, какъ именно апельсинъ—если онъ свалился, значитъ онъ уже сгнилъ на половину, процессъ окисленія мякоти въ немъ въ полномъ ходу, и онъ неизбѣжно очень вреденъ для желудка. Ѣсть апельсинъ—паданецъ очевидно неблагоразумно и рискованно. Но на Б. никакія убѣжденія не дѣйствовали—онъ такъ и оставался при своемъ и при паданцахъ.

Одно прекрасное дерево оказалось умирающимъ—я немедленно указалъ на мѣсто, гдѣ оно было подгрызено и убито мѣстнымъ кротомъ гоферомъ, звѣрькомъ крайне у насъ опаснымъ для всякихъ садовъ, и съ которымъ приходится вести постоянную ожесточенную борьбу и капканами, и ядомъ, и собаками, и всяческими другими способами. Если не слѣдить за его ра-

*) См. Вѣстникъ Европы, Январь 1896 г. „Американская деревня.“

ботой и во время не устранить его, онъ въ одну ночь убьетъ полдюжины деревьевъ, т. е. надѣлаетъ непоправимыхъ убытковъ на цѣлыя сотни долларовъ, уничтоживъ труды десятка лѣтъ. Передъ тѣмъ Б. разсказывалъ мнѣ, какъ они приручаютъ мѣстныхъ волковъ и барсуковъ у себя въ Канадѣ. Я полюбопытствовалъ узнать, чтобы они стали дѣлать съ южнокалифорнскимъ гоферомъ. Вѣдь пока цивилизуешь ихъ настолько, что они станутъ понимать душеспасительныя бесѣды и вредъ подгрызанія деревьевъ, потребуется не мало поколѣній, и садоводъ успѣетъ много разъ умереть съ голоду. Да и все-таки необходима будетъ цивилизація-гоферная, правда, но все-таки цивилизація, которая такъ безусловно ими отрицается. Отвѣта я, конечно, въ то время не получилъ—хотя и не сомнѣваюсь, что, по логикѣ Б., его невозможность и была однимъ изъ могущественныхъ аргументовъ противъ занятій Духоборовъ садоводствомъ вообще. Тѣмъ не менѣе, искусственность и непрактичность этой стороны навязанныхъ извнѣ Духоборамъ теорій была мнѣ блистательно доказана той ловкостью, съ которой они обходятъ ихъ въ случаѣ необходимости. Впослѣдствіи я открылъ, что и въ Ассинабойѣ ихъ огороды страшно страдаютъ отъ мѣстной породы сусликовъ и что старики рѣшили, что сусликъ не животное, а «насѣкомое», и что поэтому убивать ихъ можно—и дѣйствительно уничтожаютъ ихъ съ той же энергіей и изобрѣтательностью, съ которыми мы въ южной Калифорніи преслѣдуемъ нашихъ гоферовъ. Въ выигрышѣ оказывается одно лицемѣріе—а его у Духоборовъ, вообще, какъ и у всякихъ религіозныхъ сектантовъ, за глаза достаточно и безъ такихъ насильственныхъ прибавокъ.

Да не подумаетъ читатель, что я привожу все вышеизложенное только ради его юмора. Въ дѣйствительности юморъ тутъ играетъ самую послѣднюю роль, и моя цѣль—выяснить по возможности тѣ трудности, которыя, совершенно для меня неожиданно, встрѣтились на пути дѣла, и всего лучше характеризуются этими отдѣльными эпизодами. Не важно, до чего можетъ додуматься живущій на даровыхъ хлѣбахъ россійскій интеллигентъ, для котораго здравый смыслъ совершенно необязателенъ, важно, если этими плодами его умствованій приходится руководиться, если желаешь пособить голоду и холоду массъ. Въ данномъ случаѣ нельзя было просто отойти и махнуть на эти плоды рукой, а приходилось съ ними считаться и считаться. Куда не повернись, всюду оказывалось нѣчто вполнѣ необыкновенное, какъ въ крыловской баснѣ.

Слова просто не скажетъ—все съ ужимкой, такъ и тутъ всюду оказывались самыя удивительныя странности, даже больше—нелѣпости. Хорошо еще, что предложенія Компаніи Макъ Клоудъ оказались сноснымъ компромиссомъ—иначе пришлось бы въ концѣ концовъ отступиться отъ всего дѣла и покинуть его на произволъ судьбы.

VI.

Уже черезъ недѣлю по отъѣздѣ ходоковъ мнѣ удалось покончить всѣ переговоры съ представителями Компаніи Макъ Клоудъ; оформить ихъ во всѣхъ деталяхъ на бумагѣ и отослать эти документы въ Канаду. Въ тоже время я усиленно занимался корреспонденціей и личными переговорами съ представителями другихъ лѣсныхъ и свеклосахарныхъ компаній и не-

дѣли черезъ три имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточное количество однородныхъ предложеній, для того, чтобы перевести и устроить всѣ 7400 душъ— конечно не въ одномъ мѣстѣ, но достаточно близко для удобныхъ и частыхъ посѣщеній изъ одного поселенія въ другое, не дальше тѣхъ разстояній, которыя отдѣляютъ ихъ и теперь въ Канадѣ. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ я связывалъ компаніи обязательствами продать землю Духоборамъ по извѣстной цѣнѣ, оставляя за ними право и отказаться отъ покупки, еслибъ земля эта почему либо имъ не понравилась; я думалъ, что разъ они успѣютъ сюда перебраться, съ теченіемъ времени не трудно будетъ подыскать въ предѣлахъ нашего побережья такія мѣста, которыя бы подошли ближе всего ко всѣмъ ихъ потребностямъ. Оставалось только практическое приведеніе всѣхъ этихъ предначертаній въ исполненіе, и я просиживалъ цѣлыя ночи за моимъ столомъ, обдумывая и оформливая всѣ его детали. Необходимо замѣтить при этомъ, что провозъ такъ называемаго законтрактованнаго труда въ предѣлы Союза строго воспрещенъ нашими законами, и что величайшая осторожность должна была соблюдаться, чтобы не подать повода къ подозрѣніямъ пограничныхъ властей; въ этомъ смыслѣ все это я много разъ разжевывалъ ходокамъ, въ особенности Б., и всѣ бумаги были написаны согласно указаніямъ адвокатовъ такъ, что къ нимъ никакъ нельзя было бы придраться юридически, и потребовалось бы активное постороннее вмѣшательство, чтобы причинить переселенцамъ какія либо хлопоты на границѣ Союза. Тѣмъ не менѣе, отправляя ихъ, я опять предостерегъ Б. не выпускать ихъ изъ рукъ и болтать какъ можно меньше. Я предполагалъ, что Canadian Pacific R. R. бу-

детъ всячески противодѣйствовать переселенію, но думалъ, что не имѣя никакихъ данныхъ къ вмѣшательству, противодѣйствіе это ограничится давленіемъ на Духоборовъ, и не представитъ серьезныхъ препятствій. Никакой другой оппозиціи движенію я не ожидалъ, ибо ходоки, и въ особенности Б., увѣрили меня, что всѣ сочувствующіе Духоборамъ интеллигентные кружки и въ Россіи, и въ Америкѣ и Европѣ, несомнѣнно одобрятъ это движеніе и всячески помогутъ ему даже счелъ не лишнимъ увѣдомить нѣкоторые такіе кружки о ходѣ дѣла и о моихъ надеждахъ на его успѣшное конечное осуществленіе.

Такимъ образомъ, казалось, что оставалось только ждать организаціи первой партіи въ Канадѣ и приготовиться къ ея пріѣзду. Но, вмѣсто этого, я вдругъ сталъ получать изъ Іорктона самыя удивительныя письма. Оказалось, что прежде всего возстали противъ переселенія квакеры. Они написали къ бывшимъ ходокамъ открытое письмо; подлинникъ, на англійскомъ языкѣ, по ихъ словамъ, совсѣмъ не дошелъ до нихъ, будучи задержанъ канадскими эмигрантскими чиновниками, и письмо оказалось переведеннымъ ими на русскій и въ такой формѣ было распространено въ большомъ числѣ экземпляровъ между Духоборами вообще. Къ сожалѣнію, по разнымъ причинамъ, я не могу привести все это письмо цѣликомъ. Сущность его заключается въ восхваленіи Бога, спасшаго Духоборовъ отъ русскаго ига; въ восхваленіи Канады и ея прелестей и въ безусловномъ осужденіи Калифорніи, куда ихъ завлекаютъ мошенники и плуты. Затѣмъ, указывается на помощь, которая была оказана квакерами Духоборамъ, за ихъ доброе поведеніе и въ виду того, что ихъ первоначальное устройство такъ трудно

имъ давалось—этотъ пунктъ переведенъ чрезвычайно коварно, и я очень сожалѣю, что подлинникъ недостижимъ, такъ какъ переводъ инсинуируетъ угрозу прекратить помощь въ случаѣ переселенія. Для Духоборовъ этотъ пунктъ, конечно, былъ самымымъ существеннымъ; для меня же вся суть письма заключается въ его концѣ, гдѣ прямо говорится, что, въ случаѣ разселенія, иные проповѣдники завладѣютъ ихъ умами и отвлекутъ ихъ отъ стези истинной. Письмо несомнѣнно очень искусное, но и, въ моихъ глазахъ, глубоко фарисейское—исключительно сектантскій фанатизмъ водилъ рукой писавшаго это письмо, и всѣ жизненныя требованія тысячъ душъ приносятся въ жертву узкимъ, чисто теологическимъ опасеніямъ. Хоть помирай, да изолируйся и живи въ кучѣ. За этимъ письмомъ посылались посланія и отъ русскихъ покровителей Духоборовъ въ Россіи и за границей. Эта оппозиція была уже въ чисто россійскомъ доморощенномъ вкусѣ. Извѣстно, что на матушкѣ Руси не бранятъ и не клевещутъ только на того, кто спитъ и ничего не дѣлаетъ—разъ человѣкъ почему либо проявляетъ какую либо энергію, значитъ онъ плутъ, значитъ онъ злоумышляетъ что нибудь—окачивай его грязью, клевещи на него, бей его чѣмъ и по чему попало. Кромѣ того, въ данномъ случаѣ какіе то неизвѣстные осмѣливались критиковать и браться за улучшенія того, что *мы* выбрали *), *мы* устроили. Развѣ

*) Упомяну при этомъ, что выборъ этотъ, какъ мнѣ передавали безусловно знающіе дѣло люди, былъ сдѣланъ на авось и легкомысленно до такой степени, что нѣкоторымъ селеніямъ пришлось перебираться съ мѣста на мѣсто по два раза; земля, вспаханная на женщинахъ, оказывалась принадлежащей другимъ лицамъ: руководители не позаботились даже удостовѣриться.

это не кущунство! *Мы* осмотрѣли земли для Духоборовъ, *мы* нашли ихъ вполнѣ пригодными для *нашихъ* цѣлей и вдругъ это дѣло рукъ нашихъ оказывается никуда негоднымъ! Все это, конечно, вздоръ, смута, дерзкое сованіе своего носа въ *нашу* святыню. Несмотря на тотъ очевидный фактъ, что иниціатива переселенія принадлежала всецѣло самимъ Духоборамъ, ея якобы корыстнымъ подстрекателемъ очутился я, и каждая почта изъ Іорктона приносила мнѣ вырѣзки изъ русскихъ газетъ, письма открытыя и частныя, поносившія меня на всякіе манеры, констатировала усердно распространяемые между Духоборами слухи о томъ, что и я и штатъ Калифорнія ихъ обманываютъ, завлекаютъ, что весь нашъ народъ поголовно состоитъ изъ мошенниковъ—не было такой грязи, не было такихъ инсинуацій, которыя не были бы пущены въ ходъ. И все это, по русскому обычаю, шло черезъ канадское эмигрантское начальство, т. е. прямо играло въ руку закрѣпостительнымъ стремленіямъ Canadian Pacific R. R. Co. А начальство это, въ свою очередь, стращало Духоборовъ тѣмъ, что ихъ не впустятъ въ Союзъ, что они окончательно разорятся этой попыткой, что ихъ въ Союзѣ будутъ верстать въ солдаты, *) что ихъ закрѣпостятъ, что даже и Калифорніи то никакой не существуетъ на земномъ шарѣ. Цѣлый мѣсяцъ продолжалась эта кампанія, эта травля ни въ чемъ неповиннаго человѣка и ни въ чемъ неповиннаго штата Калифорніи, пока

гдѣ проходятъ дѣйствительныя границы, и мужикамъ приходилось бросать уже обработанную такимъ образомъ землю.

*) Удивительно, что и изъ Россіи къ нимъ шли по этому пункту самыя фантастическія свѣдѣнія о, якобы, практикуемой въ Союзѣ «системѣ набора въ армію и милицію».

я, наконецъ, не взбунтовался и безусловно не запретилъ моимъ канадскимъ корреспондентамъ какъ либо касаться этого предмета. Живо встала передо мной матушка Русь, какъ я ее помню двадцать лѣтъ тому назадъ. Скажите, читатель, въ особенности провинціальный, вы все еще держитесь въ своей земской, городской и всякой другой общественной жизни той же тактики? Все также пакостите неизвѣстно зачѣмъ и почему и свою родину, и свой народъ, и другъ друга и самихъ себя?

Нѣсколько разъ у меня безсильно опускались руки, и я почти готовъ былъ бросить все дѣло, какъ еще не вполнѣ созрѣвшее, но мысль, что вѣдь мужики то ничѣмъ не виноваты въ этой адской путаницѣ фанатизма, неумѣлости, непониманія элементарнѣйшихъ житейскихъ истинъ, упраздненія здраваго смысла, легкомыслія и самоувѣренности, что нельзя дѣлать эту темную массу отвѣтственной за ихъ самоназванныхъ опекуновъ—всегда удерживала меня и заставила довести дѣло до конца. Я былъ убѣжденъ, что разъ хоть небольшая партія мужиковъ доберется до Калифорніи и успѣетъ освоиться съ ея жизненными условіями—остальныхъ нельзя будетъ удержать въ Ассинабойѣ ни крестомъ, ни пестомъ. Какъ разъ въ этотъ періодъ крайняго напряженія я получилъ извѣстіе отъ друзей въ Вашингтонѣ, что канадское правительство заблаговременно заявило свой протестъ главному комиссару эмиграціи въ Союзъ противъ впуска Духоборовъ, такъ какъ они, во 1-хъ, нищіе, во 2-хъ, подвержены многимъ заразительнымъ болѣзнямъ, и, въ 3-хъ, законтрактованные рабочіе, и что къ протесту этому приложены копіи со всѣхъ бумагъ, оформившихъ наше соглашеніе съ Компаніей Макъ Клоудъ. Дѣло переселенія тормо-

зилось такимъ образомъ крайне серьезно и обѣщало массу неожиданныхъ хлопотъ, но во мнѣ всегда преобладала и преобладаетъ и до сѣдыхъ волосъ странная черта характера, заставляющая тѣмъ живѣе прилѣпляться къ дѣлу, чѣмъ больше представляется препятствій къ успѣшному его окончанію. Всѣ эти многочисленные и неожиданные камни преткновенія не только не ослабили, но усиливали мою энергію. И когда, въ концѣ Февраля, я получилъ телеграмму отъ Б., что переселеніе не состоялось благодаря встрѣченной имъ со всѣхъ сторонъ оппозиціи, я только улыбнулся, и не повѣрилъ ей; телеграмма же эта, безусловно отказывавшаяся отъ предложеній, невѣдомо для канадскаго правительства, совершенно сдавала въ архивъ всякія обвиненія въ законтрактованности тѣхъ Духоборовъ, которые могли бы пожелать пріѣхать послѣ ея полученія мною. Между тѣмъ подходила весна, и Духоборы могли подвести итогъ своего годичнаго пребыванія въ Канадѣ. Начали они этотъ годъ съ значительными, сравнительно, остатками отъ своихъ общественныхъ капиталовъ, работали какъ волы, гуртомъ все время, всякій день когда это было возможно, безъ всякой передышки, получили пожертвованій, изъ разныхъ источниковъ, деньгами и провизіей, на сумму свыше 50.000 долларовъ и проѣли и всѣ эти остатки, и весь заработокъ цѣликомъ, и всѣ пожертвованія, и успѣли задолжать и за муку, и за скотъ, и за орудія—сколько именно, я не знаю. Здѣсь не лишнимъ будетъ упомянуть, что канадское правительство, напуганное агитаціей въ пользу переселенія въ Калифорнію, обѣщало Духоборамъ весеннія сѣмена даромъ, и прислало имъ нѣсколько сотъ бочекъ муки. Такимъ образомъ, агитація эта несомнѣнно принесла имъ прямую и непосред

ственную пользу—безъ нея начальство и не почесалось бы, конечно. За то, какъ разъ въ это время, сгорѣли цѣликомъ два самые значительные мануфактурные города Канады—Оттава и Гуллъ. Пожаръ этотъ надѣлалъ убытковъ на сумму слишкомъ въ 20 милліоновъ долларовъ, и главное оставилъ безъ крова и безъ работы многія тысячи рабочихъ, которыхъ канадское правительство и стало развозить по всей Канадѣ, занимая ими тѣ мѣста, на которыя разсчитывали съ открытіемъ весеннихъ работъ Духоборы. Замѣчательно, что, когда, какъ читатель увидитъ ниже, уже въ Іюнѣ мѣсяцѣ, я посѣтилъ духоборческія поселенія, интеллигенты ничего не знали ни объ этомъ пожарѣ, ни объ уничтожившей урожай пшеницы въ южной Манитобѣ засухѣ, и все еще разсчитывали на эти работы. Не зная англійскаго языка и не признавая и не читая газетъ, они находились въ абсолютномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлается кругомъ.

Такимъ образомъ ясно, что годъ начался при несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ предыдущій—Духоборы оказались и безъ всякихъ запасовъ, и въ долгу, и бзъ надежды на большую часть той работы, которой они были заняты прошлымъ лѣтомъ. Все это, конечно, способствовало поддержанію мысли о переселеніи въ Калифорнію; и къ началу Апрѣля организовалась небольшая партія въ 25 человѣкъ. На границѣ Союза, благодаря вышеупомянутому протесту, ихъ, конечно, задержали—и мнѣ пришлось вступить въ самую свирѣпую борьбу за ихъ пропускъ,—борьбу, продолжившуюся слишкомъ три недѣли, и стоившую массы труда и расходовъ. Внесеніе залога и наружный осмотръ живо устранили первые два пункта протеста' но для опроверженія третьяго пришлось прибѣгнуть

къ помощи адвокатовъ и на границѣ, и въ Санъ-Франциско, и въ Вашингтонѣ. Эти несчастныя бумаги съ Компаніей Макъ Клоудъ оказались присоединенными къ дѣлу, которое разсматривалось административнымъ порядкомъ, и необходимо было опровергнуть ихъ эффективность. Въ тоже время пришлось содержать и всю партію на границѣ, такъ какъ они живо съѣли свои сухари и остались безъ всякихъ средствъ. Почти ежедневно я телеграфировалъ имъ не унывать и что я увѣренъ въ конечномъ успѣхѣ. Но и канадское правительство не дремало: оно послало туда своихъ переводчиковъ и агентовъ, и привезло туда-же того же Б. уговаривать Духоборовъ вернуться назадъ. Партіи предлагали даровой проѣздъ назадъ и обезпечивали работу—пятеро соблазнились, но остальные выдержали и добрались таки въ концѣ концовъ благополучно до Калифорніи. Само собой разумѣется, что послѣ такого оборота дѣлъ нечего было и думать ставить ихъ на работу въ Компаніи Макъ Клоудъ, но еще до ихъ пріѣзда на мѣсто я нашелъ имъ совершенно однородныя условія въ той же мѣстности. Съ пріѣздомъ этой партіи для меня выяснилось очень многое, между прочимъ то, что бумаги съ Компаніей Макъ Клоудъ были переданы канадскимъ чиновникамъ добровольно самимъ Б., который, когда я узналъ объ этомъ фактѣ и письменно спросилъ его, какимъ образомъ это могло случиться, отвѣчалъ мнѣ, что онъ нисколько этому непричастенъ, а что всѣ ихъ письма, якобы, вскрываются эмигрантскими чинами. И вотъ люди съ такимъ то складомъ ума и жизненныхъ понятій оказываются вожаками темной массы въ чужой сторонѣ, съ незнакомымъ языкомъ и нравами! Да, если люди открыто отрицаютъ послѣдовательность, школу, науку, циви-

лизацію, то отъ нихъ конечно и слѣдовало ожидать всяческихъ сюрпризовъ. Къ сожалѣнію, я оказался настолько отставшимъ отъ современной русской жизни и настолько недальновиднымъ, что не сразу понялъ все это, не могъ вмѣстить и допустить подобныхъ возможностей, за что и пришлось поплатиться самымъ существеннымъ образомъ. Б., по его словамъ, кандидатъ одного изъ русскихъ университетовъ, и я, въ моихъ сношеніяхъ съ нимъ, руководствовался обычными пріемами сношеній съ цивилизованными людьми; оказывалось, что всѣ такіе пріемы съ людьми этого совершенно новаго для меня типа никуда не годны, что они сознательно стоятъ внѣ всякихъ общепринятыхъ правилъ порядочности, довѣрія, простой честности, что все это для нихъ не существуетъ, и что они руководствуются только блажью, настроеніемъ, импульсомъ минуты. Читатель можетъ замѣтить мнѣ, что по одному Б. не слѣдуетъ судить и о другихъ вожакахъ. На это я отвѣчу, что онъ явился ко мнѣ, какъ представитель Духоборовъ—какъ негласный предсѣдатель комитета трехъ, завѣдывавшаго оффиціально всѣми общественными дѣлами Духоборовъ въ Ассинабойѣ. Комитетъ этотъ велъ всѣ ихъ счеты, распредѣлялъ пожертвованія, распоряжался общественнымъ капиталомъ, и Б. велъ всю ихъ переписку и со мной, и съ канадскими властями, и съ внѣшнимъ міромъ, и состоялъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ покровителями Духоборовъ въ Россіи и за границей. Его авторитетъ и положеніе между Духоборами не было мнѣ извѣстно, такъ же какъ и ихъ общинное устройство, а ходоки мужики при немъ старательно молчали и до извѣстной степени ему подчинялись. Мнѣ и въ голову не приходило требовать отъ него и его спутниковъ какихъ либо креден-

ціаловъ. Я судилъ и сужу по тому, что нашелъ и видѣлъ, и дѣйствительныя относительныя между ними роли опредѣлить не берусь. Распря между Б. и русскими и европейскими покровителями Духоборовъ о пользѣ и необходимости переселенія выяснилась уже впослѣдствіи и была для меня совершенной неожиданностью. Какъ и во многомъ другомъ, я былъ введенъ по этому поводу въ грубое заблужденіе. Я, конечно, не предвидѣлъ никакой оппозиціи. Такой же неожиданностью была и неискренность относительно самого меня и отсутствіе всякого довѣрія ко всѣму внѣшнему міру, такъ очевидно проявившіяся потомъ. Сначала я вѣрилъ всему тому, что мнѣ говорили, хотя съ теченіемъ времени двойственность ходоковъ и начала возбуждать во мнѣ извѣстныя сомнѣнія.

Разспрашивая новоприбывшихъ и такъ и этакъ, я уже гораздо сильнѣе чувствовалъ какую то фальшь, какое то скрываніе дѣйствительности—выходило, что имъ въ Канадѣ и худо, и хорошо, что они и довольны, и недовольны. По ихъ словамъ, фактическая сторона дѣла, жизненныя условія, надежды на земледѣліе, все это оказывалось никуда не годнымъ, вполнѣ подтверждавшимъ всѣ тѣ выводы и заключенія, которыя я привелъ въ первой главѣ настоящей статьи—и все-таки въ концѣ концовъ выходило, что живется имъ тамъ, слава тебѣ Господи, почти что вполнѣ хорошо. Слышалось что то затверженное, заученное, чувствовались запуганность, замалчиваніе, неискренность, разсказы эти производили совершенно тоже впечатлѣніе, что и разсказы двухъ ходоковъ—мужиковъ, о которыхъ я упоминалъ выше. Это была какая то мучительная двойственность—и я все больше и больше приходилъ къ сознанію необходимости добраться

такъ или иначе до правды. Оставалось одно средство—съѣздить самому въ Канаду, осмотрѣть ихъ поселенія и такимъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ разрѣшить дилемму. Я такъ и сдѣлалъ—сѣлъ въ вагонъ и поѣхалъ на Сѣверъ. Все вышеизложенное было написано мной больше мѣсяца тому назадъ; теперь, вернувшись изъ моей поѣздки и лично осмотрѣвъ поселенія Духоборовъ въ Канадѣ и на мѣстѣ познакомившись со всѣми особенностями той мѣстности и ея жизненныхъ условій, я опять берусь за перо и продолжаю мою статью, причемъ долженъ заявить, что во всемъ написанномъ до сихъ поръ мнѣ не пришлось измѣнить ни одной строки, ни одного слова.

VII.

Организація федеральнаго и провинціальныхъ правительствъ отдѣльныхъ частей Канады чрезвычайно своеобразна и сложна. Здѣсь не мѣсто входить въ ея описаніе, и достаточно будетъ упомянуть, что правительство провинціи Манитобы въ дѣлѣ эмиграціи является центральной властью для территорій Ассинабойи и Саскачевана, которыя въ дѣлѣ своего самоуправленія далеко не пользуются тѣми же правами, что старшія провинціи, каковы Квэбекъ, Онтаріо и Манитоба. Генеральный комиссаръ эмиграціи, г. Макъ Клири, живетъ въ г. Виннипегѣ, столицѣ Манитобы, и, посредствомъ подчиненныхъ ему агентовъ, завѣдуетъ оттуда заселеніемъ этихъ территорій. Онъ же велъ всѣ переговоры съ представителями Духоборовъ, заключилъ съ ними условіе объ ихъ переселеніи въ Канаду, и теперь завѣдуетъ ихъ поселеніями. Я уже упоминалъ объ условіяхъ канадскаго правительства при-

влечь иностранную эммиграцію. Г. Макъ Клири стоитъ во главѣ этой громадной организаціи, и является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и энергичныхъ членовъ правительства Манитобы, находящимся въ настоящее время въ рукахъ такъ называемой «либеральной» партіи, поставившей своей задачей быстрое заселеніе западныхъ территорій, несмотря ни на какіе расходы и ни на какія преграды. Въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ содержится свыше 250 эмиграціонныхъ агентовъ получающихъ или опредѣленное жалованье, или комиссіи за всякаго присланнаго ими эмигранта. Расходы по этому предмету обошлись Манитобѣ въ прошломъ году слишкомъ въ 350.000^{00}, и нынче, для покрытія дефицитовъ, пришлось внести билль о введеніи прямыхъ налоговъ. А. Плимптонъ, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ канадскихъ поземельныхъ агентовъ, утверждаетъ, что всѣ эти расходы представляютъ брошенныя въ печку деньги, что, несмотря на показанныя въ оффиціальномъ отчетѣ десятки тысячъ американскихъ эммигрантовъ въ Канаду, въ дѣйствительности за послѣднія пять лѣтъ было сдѣлано менѣе 1000 занятій гумстэтовъ американскими гражданами. Представляемая господиномъ Макъ Клири «либеральная» партія состоитъ главнымъ образомъ изъ Canadian Pacific R. R. Co, банкировъ, капиталистовъ, мануфактуристовъ—словомъ, людей, вложившихъ свои британскія деньги въ этихъ провинціяхъ, и всѣми силами стремящихся остановить обезцѣненіе своей собственности и неизбѣжные иначе убытки. Они рѣшили заселить ихъ искусственно—заселить несмотря на ихъ непригодность къ болѣе густому заселенію, и уплачивая расходы по такому заселенію налогами на населеніе. Словомъ, личныя цѣли шайки британскихъ спе-

куляторовъ, ничѣмъ рѣшительно не отличающейся по своему существу отъ шайки Родса въ южной Африкѣ, приводятся въ исполненіе посредствомъ правительственнаго механизма Манитобы и на счетъ ея жителей. Таково несомнѣнно мнѣніе оппозиціи, партіи «консервативной», представляющей собою огромное большинство населенія, но большинство до сихъ поръ плохо организованное, и не имѣющее поддержки ни въ центральномъ правительствѣ Канады, ни въ Великобританіи. Я не успѣлъ пробыть и сутокъ въ Манитобѣ какъ это положеніе дѣлъ и яркая партизанская борьба и ненависть сдѣлались для меня очевидными. Самъ г. Макъ Клири проговорился, что результатъ будущихъ выборовъ сомнителенъ, и что можетъ быть вся его гигантская работа будетъ разрушена. Я не рѣшаюсь утверждать, сможетъ ли и съумѣетъ ли мѣстное населеніе, состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ и разношерстныхъ элементовъ свергнуть гнетущее его иго Канадской тихоокеанской дороги и британскаго капитала, но не сомнѣваюсь, что ко всѣмъ показаніямъ стоящей у власти партіи, и, въ особенности, чиновъ эмигрантской организаціи, какъ относительно мѣстныхъ жизненныхъ условій, такъ и положенія и надеждъ переселенцевъ, слѣдуетъ относиться крайне осторожно, и что людей, незнакомыхъ съ американскими порядками вообще, и неспособныхъ сознательно разобраться въ представляющейся въ данномъ случаѣ путаницѣ противорѣчій, показанія эти неизбѣжно введутъ въ самыя грубыя заблужденія. До отъѣзда въ Іорктонъ для осмотра духоборческихъ поселеній, я провелъ слишкомъ три часа въ самой оживленной бесѣдѣ съ г. Макъ Клири, и его отвѣты на мои вопросы, сначала рѣзко положительные и даже агрессивные, дѣ-

лались все менѣе и менѣе опредѣленными по мѣрѣ того, какъ онъ убѣждался все больше и больше, что имѣлъ дѣло съ человѣкомъ отлично понимающимъ все то, объ чемъ онъ спрашивалъ. Ничто не убѣдило меня такъ очевидно въ справедливости сдѣланныхъ мною на мѣстѣ заключеній, какъ именно перемѣна тона г. Макъ Клири въ разговорѣ со мной уже по моемъ возвращеніи изъ Іорктона. И онъ, и вся его многочисленная контора, и всѣ его аґенты, ничто иное какъ партизаны и политиканы чистѣйшей воды, люди проповѣдающіе не то, что они думаютъ сами, а что велитъ имъ политика и интересы партіи. Еслибъ не было этой искусственной эмиграціи, имъ всѣмъ бы пришлось разстаться съ своими мѣстами и окладами. Бѣда темному, неопытному переселенцу попасть въ такія руки; его собственное благо окажется на самомъ послѣднемъ планѣ: г. Макъ Клири мягко стелетъ—да жестко спать на его кровати...

Первыя 60 миль по дорогѣ изъ Ваннипега въ Іорктонъ идутъ по богатой земледѣльческой степи, съ двумя — тремя элеваторами на каждыхъ нѣсколькихъ миляхъ, съ безконечными пшеничными полями по обѣимъ сторонамъ дороги. Нынче и Манитобу, и весь американскій сѣверо-западъ поразила сильнѣйшая засуха, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пропали всѣ посѣвы, въ другихъ они дадутъ не больше четверти, или, въ лучшихъ случаяхъ, не болѣе половины средняго урожая, тѣмъ не менѣе очевидно, что это страна хлѣбная и обильная. Послѣ этихъ 60 миль желѣзнодорожная вѣтка круто поворачиваетъ на сѣверъ, страна сначала постепенно, затѣмъ быстро мѣняетъ свой характеръ и внѣшній видъ. Ровная степь переходитъ въ волнистую мѣстность, полей гораздо меньше, а скоро

они и совсѣмъ пропадаютъ. На пространствѣ 220 миль отъ г. Портажъ ля Прэри до г. Іорктона нѣтъ ни одного элеватора. Очевидно, въ странѣ нѣтъ зерна; еслибъ оно было хотя бы въ небольшомъ количествѣ, были бы элеваторы, безъ которыхъ зерновое дѣло въ Америкѣ не можетъ обходиться. Изъ разспросовъ оказывается, что желѣзнодорожная вѣтвь эта окончена постройкой и открыта до самаго Іорктона уже десять лѣтъ тому назадъ; еслибъ страна была хоть сколько нибудь способна для земледѣлія, она бы не осталась такой пустыней, ея рессурсы были бы изслѣдованы и сдѣлались бы производительными за такой длинный для Америки срокъ. Десять лѣтъ нѣтъ элеваторовъ — значитъ нѣтъ и не можетъ быть зерна въ какихъ либо коммерческихъ количествахъ. Это такъ же ясно, какъ день, и должно бы было броситься въ глаза такъ же рѣзко, какъ бросилось мнѣ, всякому изслѣдователю, хоть сколько нибудь знакомому съ нашими порядками. Мои спутники по поѣзду, еще прежде, чѣмъ я доѣхалъ до Іорктона, вполнѣ подтвердили мои подозрѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ оказались старожилами. По ихъ словамъ, главная линія Canadian Pacific составляетъ въ этихъ мѣстахъ сѣверную границу канадскаго пшеничнаго района. На сѣверъ отъ нея посѣвъ пшеницы есть дѣло слишкомъ рискованное, и она встрѣчается на поляхъ только какъ исключеніе. Воздѣлываются только ячмень и овесъ, и тѣ не всегда вызрѣвающіе, но засѣваемые потому, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда осенью не вполнѣ созрѣвшее зерно побиваетъ морозъ, ихъ солома идетъ въ зимній кормъ скоту и потому убытокъ незначителенъ. Ячмень растетъ только такого плохаго качества, быстро вырождаясь изъ хорошихъ сѣмянъ, что его зерно никогда

не идетъ на продажу, а на откормъ скота и свиней. Овесъ такъ дешевъ, что даже при большихъ урожаяхъ зерна продавать его нельзя—уже въ 50 миляхъ на сѣверъ отъ Портажъ ля Прэри за него не даютъ больше 15 центовъ за бушель, а въ Іорктонѣ онъ стоитъ всего отъ 10 до 12. Фрахтъ отъ Іорктона до Великихъ Озеръ стоитъ $^2/_3$ стоимости тамъ зерна — если за овесъ даютъ 30 центовъ за бушель на Великихъ Озерахъ, въ Іорктонѣ онъ стоитъ всего 10. Фрахты на желѣзной дорогѣ вообще совершенно невозможные — дешевле привезти извѣстный предметъ за 2000 миль изъ Штатовъ, изъ Чикаго или изъ Торонто до Виннипега, чѣмъ сто миль отъ Виннипега по этой вѣткѣ. Хотя дорога эта и существуетъ уже 10 лѣтъ на всемъ ея настоящемъ протяженіи, работы на ней такъ мало, что и до сихъ поръ до Іорктона ходитъ всего три смѣшанныхъ товаро-пассажирскихъ поѣзда въ недѣлю: въ понедѣльникъ изъ Виннипега въ Іорктонъ, во вторникъ назадъ изъ Іорктона въ Виннипегъ и т. д.

Іорктонъ — крошечный городокъ, который, несмотря на то, что уже 10 лѣтъ составляетъ терминусъ довольно длинной самостоятельной желѣзнодорожной линіи, началъ рости только съ прибытіемъ въ его окрестности Духоборовъ въ прошломъ году. Въ немъ гораздо меньше тысячи жителей, и его населеніе рѣзко раздѣлено на двѣ партіи — на защитниковъ и противниковъ искусственной эмиграціи. Къ первой принадлежатъ купцы, чиновники, всякаго сорта дѣловые люди — словомъ, представители капитала, тутъ такъ или иначе затраченнаго, ко второй—все остальное населеніе. Эмиграція началась еще въ 1897 году, когда Виннипегскіе «либералы» свалили здѣсь въ кучу слишкомъ 4 тысячи Галичанъ. Галичане эти переносятъ съ тѣхъ поръ са-

мыя неописуемыя бѣдствія — такой абсолютной нищеты мало и въ старой Европѣ. Не меньше десяти мѣстныхъ жителей разсказывали мнѣ, что по зимамъ они приходятъ въ Іорктонъ буквально умирая съ голоду; каждую недѣлю нѣсколько человѣкъ поднимаютъ полузамерзшими по дорогѣ въ городъ отъ истощенія, и были смертные случаи отъ того же. Съ десятокъ кулаковъ изъ нихъ же, пріѣхавшихъ съ кое какими средствами, содержатъ эти несчастныя тысячи въ абсолютной крѣпостной зависимости, и ихъ землянки и оборванныя, грязныя лохмотья представляютъ одно изъ самыхъ отвратительныхъ зрѣлищъ, которое мнѣ когда-либо приходилось видѣть во всю жизнь. Измученныя, забитыя лица, растрепанныя, грязныя, голодныя женщины и дѣти — картины неописуемо тяжелыя и ужасныя. Я пытался бесѣдовать съ ними, но плохо понималъ ихъ, хотя они сразу умиленно осклаблялись, когда уразумѣвали, что «панъ говоритъ по духоборски». Если вожаки Духоборовъ, бросившіе ихъ въ эту тундру, промигали отсутствіе элеваторовъ, промигали все то, что я буду описывать ниже, какъ они могли прозѣвать положеніе этихъ Галичанъ? Неужели они не знали объ ихъ существованіи?

Изъ разспросовъ жителей Іорктона я сразу замѣтилъ, что большинство населенія, всѣ рабочіе элементы, не только относятся отрицательно къ идеѣ эмиграціи, но и съ предубѣжденіемъ и даже ненавистью къ самимъ переселенцамъ. Ни Галичане, ни Духоборы не считаются бѣлыми людьми; ихъ ставятъ на одну доску съ довольно многочисленными здѣсь индѣйцами и haef breeds — помѣсью этихъ послѣднихъ съ бѣлыми. Къ нимъ существуетъ совершенно тоже отношеніе, что и къ неграмъ на югѣ американскаго союза.

Въ глазахъ мѣстнаго населенія они — низшая раса. Галичане абсолютные нищіе, притомъ стоящіе на очень низкой ступени умственнаго и нравственнаго развитія, неспособные понять требованій американскихъ рабочихъ, побуждаемые хроническимъ голодомъ, сразу спустили весьма значительную мѣстную заработную плату, до ихъ пріѣзда довольно высокую, и сразу возстановили противъ себя все мѣстное рабочее населеніе; къ нимъ затѣмъ присоединились Духоборы въ еще большемъ числѣ, съ своими принципами непротивленія злу и положительнымъ отказомъ обращаться въ судъ за обиду, притѣсненія, недоплату и неразсчетъ хозяиномъ. Въ результатѣ получилось совершенно ужасающее положеніе дѣлъ. Соблазнъ оказался не подъ силу даже обыкновенно честному и высоко въ нравственномъ отношеніи стоящему коренному канадскому населенію—мѣстнымъ скотоводамъ. Не разсчитать, обидѣть, даже побить Духобора сдѣлалось самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. По этому поводу мною собрана самая поразительныя масса фактовъ, нерѣдко прямо трагическихъ. Два Духобора, старикъ и молодой парень, заблудились въ морозную ночь и, уже полузамерзшіе, добрались до фермы коренного канадца и просились ночевать, хотя бы на скотномъ дворѣ. Тотъ приказалъ имъ убираться; они встали на колѣни и продолжали просить; тогда онъ вышелъ съ ружьемъ въ рукахъ и сказалъ, что застрѣлитъ ихъ, если они не уйдутъ. Несчастные пошли. Старикъ замерзъ до смерти черезъ полчаса, а молодой добрался до своего села утромъ съ отмороженными руками и ногами. Исторія эта извѣстна всѣмъ въ Іорктонѣ, извѣстно и имя безчеловѣчнаго фермера, но о его преслѣдованіи нѣтъ и рѣчи. Другой канадецъ фермеръ, озлоб-

ленный на шалости духоборческихъ ребятишекъ вблизи его фермы, бросился въ ихъ толпу и такъ ударилъ сапогомъ въ животъ шестилѣтняго мальчика, что тотъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Третій, нанявъ на работу духоборческаго мальчика на своемъ платьѣ, разсердился на него за что то черезъ нѣсколько времени и прогналъ его до срока, отобралъ отъ него одежду и отправилъ его домой нагишомъ, въ самый разгаръ комаринаго сезона; несчастный добрался до дому полуживой, заѣденный почти до смерти. Съ теченіемъ времени, при разсчетахъ за работу, Духоборовъ обсчитываютъ все больше и больше — обсчитываютъ одиночекъ, обсчитываютъ цѣлыя партіи. Въ каждой деревнѣ есть нѣсколько случаевъ, когда рабочіе, въ особенности подростки, прогонялись хозяевами послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы безъ копейки платы. Рабочія партіи обсчитываютъ за провозъ на мѣсто работы и обратно, за продовольствіе, за самую работу; 200 человѣкъ работали прошлой осенью 4 мѣсяца по колѣно въ водѣ, не получили ни гроша и остались должны хозяину 450 долларовъ. Когда я, по возвращеніи изъ Іорктона, выложилъ всѣ эти факты г. Макъ Клири, онъ только безпомощно развелъ руками и сказалъ: «я самъ зналъ все это, но что же прикажете дѣлать съ ними, когда они не хотятъ идти въ судъ и показывать? Я тутъ совершенно ни причемъ при всемъ моемъ желаніи помочь имъ. А негодяевъ и у насъ, какъ и вездѣ, очень много, и я думаю, что Духоборы ваши прямо деморализируютъ своими нелѣпостями и нашъ народъ. До ихъ пріѣзда такіе факты были у насъ невозможны».

Какъ разъ въ день моего пріѣзда въ Іорктонъ, 8-е іюня, ударилъ сильный морозъ. Термометръ опу-

стился до 22° ф., и многія огородныя овощи, въ особенности картофель, оказались побитыми, какъ бы срѣзанными ножомъ. Въ прошломъ году такой же морозъ былъ 24-го іюня. На другой день и во все время моего пребыванія тамъ бушевалъ страшный вѣтеръ — погода отвратительнѣйшая, холодъ пронизывающій до костей, несмотря на мѣховую шубу и основательный макинтошъ. Совершенно сибирская тундра. Я тѣмъ не менѣе розыскалъ двухъ русскихъ нѣмцевъ, однихъ изъ 42 семей, о благополучіи которыхъ особенно утверждалъ г. Макъ Клири, и на которыхъ въ особенности ссылались въ своихъ письмахъ восхвалявшіе Ассинабойю европейскіе вожаки-интеллигенты. Нѣмцы оказались толковые, бывалые, хорошо говорившіе по-англійски. На мой вопросъ, хорошо ли имъ живется здѣсь, оба кисло ухмыльнулись. «Живемъ, какъ видите»,—сказалъ одинъ,—«развѣ возможно фермерство при такихъ морозахъ въ такое время года? Все это, что эти господа разсказываютъ вамъ — онъ махнулъ рукой по направленію конторы мѣстнаго эмигрантскаго агента — все это враки. Я пріѣхалъ сюда 12 лѣтъ тому назадъ, и съ деньгами, сѣялъ клочекъ подъ пшеницу каждый годъ, и только разъ удалось продать зерно по настоящей цѣнѣ, да другой за полцѣны, такъ какъ оно было попорчено и сморщено морозомъ. Третій разъ тоже было вызрѣло, да наканунѣ жатвы градъ все смѣшалъ въ грязь. Живемъ скотомъ, да свиньями, да работой. Всѣ бы сейчасъ уѣхали, кабы можно было. Всѣ деньги всажены, ихъ не вынешь, пока не продашь земли. А кому здѣсь ее продашь»? Другой былъ моимъ кучеромъ за все время моей поѣздки по духоборческимъ селамъ и подробно разсказалъ про свое горькое житье-бытье. Живетъ онъ здѣсь

уже 9 лѣтъ, пріѣхалъ съ извѣстными средствами, 6 лѣтъ бился на фермѣ, еле-еле сводя концы, и все-таки долженъ былъ ее бросить и поступить на службу къ одному мѣстному торговому дому за 45 долларовъ въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи, исправляя всевозможныя должности, начиная съ кучера, когда кто-нибудь найметъ лошадей и кончая переводчикомъ съ Галичанами и Духоборами, такъ какъ онъ немного помнитъ русскій языкъ. Семья живетъ на фермѣ, а самъ въ батракахъ. И онъ сѣялъ пшеницу, и у него она выросла однажды. Ячменемъ же и овсомъ онъ кормитъ свиней. Думаетъ, что никакое земледѣліе здѣсь само по себѣ невозможно, а при скотоводствѣ составляетъ нѣчто вродѣ лоттереи: время есть, купить нужно только сѣмена, уродится—ладно, есть лишній побочный доходъ; не уродится,—солома годится въ хозяйствѣ. По его мнѣнію, ни Галичанамъ, ни Духоборамъ тутъ не житье: побьются, поголодаютъ, и придется въ концѣ концовъ перебираться куда-нибудь. Необходимо также присовокупить, что эта нѣмецкая колонія основалась тутъ давно, на особенно тщательно выбранной землѣ, своими естественными лугами приспособленной къ скотоводству, что выборъ этотъ былъ сдѣланъ когда вся страна была открыта, и что живутъ они близко къ городу; кромѣ того, у всѣхъ были средства, и никакихъ спеціальныхъ особенностей, которыми такъ изобилуютъ Духоборы. Сравнивать ихъ совершенно невозможно.

Я посѣтилъ и нѣсколькихъ скотоводовъ и торговцевъ скотомъ. Одинъ изъ нихъ, очень интеллигентный и знающій человѣкъ, торгующій скотомъ тутъ уже семь лѣтъ—потомъ въ Виннипегѣ мнѣ говорили о немъ съ уваженіемъ, какъ о человѣкѣ умномъ и безу-

словно правдивомъ, притомъ отлично знающемъ страну— сообщилъ мнѣ слѣдующее: «скотоводство около Іорктона возможно только до тѣхъ поръ, пока скотъ можно производить дешево. Трехлѣтній мясной быкъ стоитъ здѣсь на 12—14 долларовъ дешевле, чѣмъ въ Виннипегѣ, такъ какъ провозъ туда отсюда и рискъ обходятся въ 1 центъ за фунтъ живого вѣса. Скотоводство возможно здѣсь только тамъ, гдѣ есть хорошіе естественные луга, а такихъ луговъ немного, и они давно заняты на цѣлые сто миль кругомъ Іорктона. Скотъ приходится кормить 7 мѣсяцевъ, весной онъ обыкновенно тощъ, а по осени, когда онъ отгуляется, цѣны на него низки. Я былъ во всѣхъ духоборческихъ поселеніяхъ, знаю всѣ ихъ земли; у нихъ естественныхъ луговъ очень мало, было бы недостаточно, еслибъ они вздумали заняться скотоводствомъ, даже еслибъ вмѣсто цѣлой деревни ихъ было бы всего одно семейство. Если же скотъ кормить искусственнымъ, сѣяннымъ кормомъ, будетъ убытокъ. Цѣна на него здѣсь низка, и ему нельзя будетъ конкурировать съ болѣе южными мѣстностями, гдѣ онъ пасется круглый годъ. Здѣшніе такъ называемые фермеры живутъ исключительно скотоводствомъ, и всѣ они злы на Галичанъ и Духоборовъ, такъ какъ сократились ихъ выгоны, которыми они пользовались до сихъ поръ безданно, безпошлинно. Я знаю случай, когда они съ ружьями въ рукахъ пригнали ихъ съ косьбы луговъ, безспорно находящихся въ ихъ надѣлахъ, но которые споконъ вѣку косились ими. Разсчитывать же здѣсь на зерно или на огородную овощь совершенно невозможно—убьетъ морозъ или весной, или лѣтомъ, или осенью. Да если и случится урожай, напр., хоть на картофель, такъ продать избытки нельзя—некому, нѣтъ городского насе-

ленія, а отправлять по желѣзной дорогѣ—возьмутъ за провозъ больше, чѣмъ картофель этотъ стоитъ въ Виннипегѣ. Растетъ одинъ овесъ, такъ ему совсѣмъ нѣтъ цѣны—по здѣшнимъ дорогамъ возъ въ 30—35 бушелей заглаза парѣ лошадей—дадутъ за него $3^1/_2$ много 4 доллара, а при тѣхъ разстояніяхъ, на которыхъ живутъ отъ города Духоборы, на поѣздку уйдетъ дня 3—4, а то и больше. Развѣ возможно земледѣліе при такихъ условіяхъ?»

VIII.

Разузнавъ все, что мнѣ было нужно въ городѣ, я отправился въ духоборческія села. Ближайшее изъ нихъ отстоитъ отъ Іорктона слишкомъ на 30 англ. миль—45 верстъ, и 34 деревни расположены вблизи одна отъ другой на пространствѣ многихъ квадратныхъ миль, такъ что дальнѣйшая отстоитъ отъ города почти на 60 миль. Раздѣляются Духоборы на Кипрскихъ, Карскихъ и Елисаветпольскихъ. Первые бѣднѣе всѣхъ другихъ, такъ какъ они перенесли уже двойное переселеніе съ Кавказа на островъ Кипръ, оттуда въ Канаду. Деревни называются Каменкой, Петровкой, Тамбовкой, Воскресеновской, но попадаются и такія искусственныя имена какъ Труженіе и Терпѣніе. Всякому зрячему человѣку было бы совершенно достаточно проѣхать отъ Іорктона до первой деревни, чтобы безвозвратно забраковать страну для какого бы то ни было земледѣлія. На пространствѣ этихъ 30 миль я насчиталъ 16 фермъ; изъ нихъ 13 оказались покинутыми. Люди пріѣзжали, строили кое-какія постройки, пожили, попробовали и бросали все, какъ никуда не годное для жительства. Остальныя три, до сихъ поръ

занимаемыя хозяевами, носили самые несомнѣнные признаки фермъ исключительно скотоводственныхъ; при нихъ нѣтъ огородовъ, ни полей, распахано всего по нѣскольку акровъ, засѣянныхъ исключительно овсомъ. Чѣмъ старше и хозяйственнѣе ферма, тѣмъ меньше при ней посѣвы. Даже на примыкающей къ самому городу фермѣ городского почтмейстера, съ хорошими постройками и заборами, нынче не вспахано не одного акра. Мнѣ говорили, что онъ возился съ этой фермой нѣсколько лѣтъ, губилъ на нее уйму денегъ, но долженъ былъ бросить за ежегодными убытками. Засуха оказалась повліявшею и здѣсь,—всходы овса самые мизерные, только что пробивающіе землю, травы плохія, уже значительно погорѣвшія. Мѣстность крайне унылая, мертвая — степь не степь, горы не горы, холмы не холмы, изъ растительности одинъ бреднякъ, да мелкія, хилыя поросли осинника въ оглоблю толщиной. Немало камня и высохшихъ озеръ—мелкихъ, всего въ 3—4 фута глубиной, безъ всякихъ ямъ, хотя и въ нѣсколько сотъ акровъ по пространству. Воды очень мало: на 30 миляхъ, несмотря на многіе овраги, мнѣ попался только одинъ живой ручей, и то самый мизерный. Необходимо замѣтить, что, начиная съ Портажъ ля Прэри, откуда желѣзная дорога поворачиваетъ на сѣверъ, мѣстность все повышается; Іорктонъ расположенъ на 1200 футовъ выше главной линіи Canadian Pacific, находясь на высотѣ около 2200 футовъ надъ поверхностью моря, что само собой значительно вліяетъ на суровость климата; а духоборческія поселенія расположены на сѣверо-востокъ отъ Іорктона, еще выше, находясь у самыхъ подножій горъ Duck и Nut Mountians, хребты которыхъ отчетливо видны на горизонтѣ и от-

стоятъ отъ нихъ не далѣе 10 и 15 миль. Никто не могъ мнѣ сообщить о дѣйствительномъ уровнѣ этихъ мѣстъ, но я думаю, что онъ не далекъ отъ 2500, даже 3000 футовъ, и уже одинъ этотъ фактъ на этой широтѣ долженъ бы остановить на себѣ вниманіе всякаго серьезнаго человѣка, когда рѣшался вопросъ о пригодности страны къ земледѣлію. Одна эта разница въ уровнѣ надъ поверхностью океана, даже при обыкновенныхъ условіяхъ, не принимая въ соображеніе климатологическихъ особенностей, подробно выясненныхъ мною въ первой главѣ по даннымъ «британской энциклопедіи», должна бы была указать, что неизбѣжна самая существенная разница въ климатѣ этихъ мѣстъ у южной Манитобы, которая вездѣ значительно ниже 1000 футовъ.

Деревни—я посѣтилъ около полдюжины—въ одинъ порядокъ, въ 15 — 30 домовъ, съ низенькими мазанками, безъ потолковъ, покрытыми дерномъ, обѣленными снаружи и внутри, съ земляными полами и русскими печами. Въ нѣкоторыхъ—вся изба наружу, въ нѣкоторыхъ онѣ опущены въ землю до подоконниковъ. Впрочемъ, русскія печи оказались совершенно непригодными, пришлось поставить чугунки, которыя зимой топятъ день и ночь. Отъ постояннаго холода и сырости масса больныхъ ревматизмомъ, доходящихъ до корчъ; немало больныхъ воспаленіемъ легкихъ и чахоткой, отъ которой уже и было нѣсколько смертныхъ случаевъ. Медицинской помощи абсолютно никакой, ближе Іорктона доктора нѣтъ. Дрова нерѣдко бабы носятъ на себѣ верстъ за 5, за 6. Воды совсѣмъ нѣтъ, кромѣ колодезной, и то часто очень плохой. Всего больше Духоборы жаловались именно на отсутствіе хорошей воды и на недостатокъ той, какая есть.

Улицы широкія, прямыя; передъ хатами устроены палисадники—все это крайне однообразно и уныло, совершенно по одному плану; даже внутреннее устройство хатъ все по одному шаблону, съ низкими нарами и русской печью на одной сторонѣ, чугункой посрединѣ, и лавками и столомъ съ другой. Въ двухъ деревняхъ я побывалъ въ каждой избѣ и вездѣ нашелъ совершенно одно и то же.

Одинъ день моей поѣздки пришелся на воскресенье, 10-го Іюня, когда Духоборы праздновали свою Троицу. Что за красивый, рослый и видный народъ! Мужики въ казакинахъ, въ длинныхъ штанахъ, въ солдатскихъ фуражкахъ съ козырькомъ, съ кантами и розовой кокардой; бабы и дѣвки въ древнерусскихъ нарядахъ, чрезвычайно красивыхъ и богатыхъ, расшитыхъ золотымъ позументомъ и блестками. Говорятъ они довольно чистымъ великорусскимъ говоромъ, но съ примѣсью малорусскихъ словъ и выраженій, и по этому говору можно отличить Тамбовцевъ и Орловцевъ отъ хохловъ и южанъ. Меня они приняли довольно привѣтливо, но правду приходилось вытаскивать изъ нихъ клещами—до того они подозрительны и запуганы. Я родился и выросъ въ деревнѣ, и всю мою молодость возился съ русскимъ мужикомъ, и думаю, что нѣсколько знакомъ съ нимъ, и эти Духоборы произвели на меня впечатлѣніе настоящихъ русскихъ мужиковъ, съ ихъ хитростью, недовѣріемъ и опаской всякаго барина,—мужиковъ съ нѣкоторыми существенными особенностями, благодаря ихъ необычной исторіи, тѣмъ не менѣе всетаки коренныхъ русскихъ мужиковъ. Такъ, на мой вопросъ, холодно ли въ этихъ хатахъ зимой, они, переглядываясь, неизмѣнно отвѣчали: «нешто, тепло, жить можно», и тутъ же разу-

хабистая молодая бабенка громогласно провозглашала, что «лѣтось свалили въ уголъ картофель, а на другой день она наскрозь вся промерзла», и невольные оптимисты не противорѣчили ей и не останавливали ея словоохотливость. *) Но, не смотря на эту опасливость и двойственность, надеждъ на земледѣліе никто не высказывалъ; морозъ былъ на лицо, и въ одной деревнѣ старуха ухватила меня за рукавъ и потащила за собой въ огородъ, тамъ царствовала мерзость запустѣнія. «Вотъ родименькій,» заголосила она, «на себѣ вѣдь пахали, на себѣ боронили, на себѣ кажинную жердину за пять верстъ приволокли, а што вышло? Какъ тутъ теперича жить?»

Мнѣ удалось побесѣдовать и съ однимъ изъ тѣхъ ходоковъ, которые съ княземъ X. пріѣзжали осматривать эти мѣста до выбора ихъ для поселенія. Это умный, толковый мужикъ, Петръ Мохортовъ, честность и добросовѣстность котораго мнѣ особенно расхвалилъ одинъ изъ помощниковъ мѣстнаго эмигрантскаго чиновника. Онъ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка очень озлобленнаго. На мой вопросъ, почему они выбрали такія несуразныя мѣста, онъ отвѣтилъ мнѣ довольно откровенно. «Несуразныя?»—переспросилъ онъ. «Это вы вѣрно; плохія мѣста, это что говорить. Только вины тутъ нашей нѣтъ. Первымъ дѣломъ, пріѣзжали мы зимой, все подъ снѣгомъ. Нешто земли осматриваютъ зимой? Рази зимой что увидишь? Вторымъ дѣломъ, языка мы не имѣемъ. Ни спросить что, ни

*) Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что прошлая зима была необыкновенна мягка; по метеорологическимъ наблюденіямъ, мягче чѣмъ когда либо за послѣднія двадцать пять лѣтъ. Настоящей Ассинабойской зимы, не только суровой, но и средней Духоборы еще не испытали.

разузнать досконально, ничего нельзя. Что они тамъ лопочутъ, ничего не разберешь. Что барину скажутъ, то и ладно. Вотъ тебѣ и весь осмотръ. Такъ вотъ и влетѣли, какъ куръ во щи. И плачь теперь, плачь до смерти!»

Хлѣба этими деревнями посѣяно сравнительно очень немного—десятинъ по пяти, по десяти на село въ сто душъ, или около этого. Посѣяны преимущественно овесъ и ячмень, и немного пшеницы; полученныя ими сѣмена во многихъ случаяхъ оказались невсхожими, а то, что взошло, за засухой и морозами не обѣщало ничего хорошаго. Въ виду хотя и ранней, но крайне неблагопріятной весны никто изъ мѣстныхъ сторожиловъ не ожидалъ, чтобъ хлѣбъ имѣлъ время вызрѣть до осеннихъ морозовъ, но, само собой разумѣется, возможна и такая случайность. Я настолько убѣжденъ въ неспособности страны къ земледѣлію, что думаю, что такая случайность только бы повредила Духоборамъ. Ихъ посѣвы настолько незначительны, что не могутъ существенно повліять на ихъ благосостояніе, и урожай только задержалъ бы неизбѣжное переселеніе, возбудивъ въ нихъ несбыточныя надежды и на будущее. Чѣмъ скорѣе они убѣдятся въ правдѣ, тѣмъ, конечно, лучше для нихъ. Во всякомъ случаѣ, овсомъ не проживешь, нужна будетъ мука, нужны будутъ всѣ другіе припасы. Они покудова всѣ еще ходятъ въ привезенномъ изъ Россіи бѣльѣ и платьѣ, оно скоро износится, и нужно будетъ покупать его до послѣдней нитки. Наконецъ, все, что у нихъ есть—лошади, экипажи, сбруя, коровы, машины, за небольшими исключеніями куплено въ долгъ. Единственная надежда на лѣтній заработокъ, и они разсчитывали, что къ тому времени, какъ я былъ тамъ, всѣ ихъ налич-

ныя мужскія силы будутъ уже на работѣ. Вмѣсто того работа нашлась всего на пять, на шесть человѣкъ на село. Общій неурожай въ Манитобѣ и застой въ дѣлахъ остановили многія предпріятія и громадное большинство Духоборовъ все еще оставалось безъ работы. Крайне любопытны были старанія эмиграціонныхъ чиновниковъ и вышеописаннаго Б. ввести меня въ заблужденіе. Первые утверждали, что 500 Духоборовъ имѣютъ уже работу, второй, что 800. По самымъ тщательнымъ справкамъ оказалось, что на желѣзнодорожной работѣ, единственно надежной и продолжительной, находятся всего три партіи въ 225 человѣкъ. Заработная плата полтора доллара въ день, продовольствіе стоитъ нынче 57 центовъ, да за провозъ на мѣсто работы и назадъ отъ 20 до 30 долларовъ на человѣка. Какъ видите, остатки самые мизерные, если принять въ соображеніе потерю времени на передвиженія, болѣзни, и т. д., даже если разсчитаютъ сполна. На этихъ желѣзнодорожныхъ работахъ съ Духоборами обращаются прямо по звѣрски: надсмотрщики стоятъ сзади, и, чуть что, выхватываютъ лопату изъ рукъ рабочаго и валяютъ по спинѣ и по чему попало. Въ Іорктонѣ я узналъ по секрету, что на слѣдующія ожидавшіяся работы приказано изъ Виннипега отправить Галичанъ, такъ какъ имъ совершенно нечего ѣсть, а Духоборамъ, молъ, помогаютъ и квакеры и изъ Россіи. А въ Виннипегѣ мнѣ сказали, что только что прибыли 150 человѣкъ изъ Оттавы погорѣльцевъ, и приказано свыше дать имъ работу немедленно, даже смѣстивъ для этого работавшихъ уже Духоборовъ. Такъ какъ неурожай пшеницы въ южной Манитобѣ повсемѣстенъ и теперь уже ясно, что большую половину полей не стоитъ убирать, то и на фермы на его уборку, занимавшую

въ прошломъ году большинство Духоборовъ, въ этомъ году совсѣмъ нельзя разсчитывать, и я опасаюсь, что цѣлыхъ двѣ ихъ трети останутся все лѣто безъ всякой работы. Они валятъ толпами въ Іорктонъ, болтаются тамъ безъ дѣла недѣлю, двѣ, затѣмъ идутъ пѣшкомъ за 280 миль въ Виннипегъ, иногда голодомъ дней по 5, по 6. Почти на всякой станціи я видѣлъ ихъ своеобразныя кучки, видѣлъ ихъ и на улицахъ Виннипега. Одна партія, въ 40 человѣкъ, считавшаяся односельцами на желѣзнодорожной работѣ, бросила ее и слонялась по улицамъ этого города. На мой вопросъ, почему они ушли, они отвѣчали, что хозяинъ разсчитываетъ только на половину: когда они считали, что заработали по 40 долларовъ, заплатилъ всего по 20, они и ушли.

Туже скрытность и тоже желаніе утаить правду я нашелъ и по вопросу о духоборческихъ долгахъ. Тотъ же Б. торжественно заявилъ мнѣ, что на деревнѣ Каменкѣ нѣтъ ни гроша долгу, а его односельчане сейчасъ же сообщили, что они должны и за муку, и за коровъ, и за лошадей, всего до 800 долларовъ. На деревню въ 23 дома это, конечно, огромная сумма. Я всячески старался узнать, какъ именно великъ долгъ на Духоборахъ, но узналъ только, что нѣтъ деревни съ долгомъ меньше, чѣмъ въ 400 долларовъ, а нѣкоторыя должны и по 1200; такъ какъ ихъ 34, то итогъ выйдетъ крайне внушительный. Б. говорилъ, что долгу не больше $4^1/_2$ тысячъ въ общей сложности, но я открылъ случайно, что они должны въ одномъ Виннипегѣ 2600 долларовъ за одну муку, и многія тысячи въ Іорктонѣ. Тамошніе купцы, особенно продавцы земледѣльческихъ орудій, охотно отпускаютъ имъ свой товаръ въ кредитъ, конечно, по цѣнамъ вдвое, втрое

выше цѣнъ за наличныя, и подъ самыя свирѣпыя закладныя. Лошадей и скотъ тоже продаютъ имъ въ долгъ крайне дорого: за корову, стоющую 25 долларовъ, берутъ 40, 45, за лошадь тоже почти вдвое. Одинъ купецъ откровенно сказалъ мнѣ, что они смотрятъ на Духоборовъ какъ на свою legitimate prey—законную добычу,—что налоги удвоились благодаря расходамъ на нихъ правительства, и что нужно же какъ нибудь вернуть эти убытки. Мнѣ самому пришлось быть свидѣтелемъ маленькой, но яркой иллюстраціи такого отношенія. Одинъ духоборъ—именно Мохортовъ, о которомъ я упоминалъ выше—желалъ послать десять долларовъ родственнику въ Россіи. Онъ отдалъ эти деньги мѣстному банку для пересылки въ Россію; тотъ продержалъ ихъ съ мѣсяцъ, потомъ возвратилъ ихъ ему съ заявленіемъ, что не нашелъ пути сдѣлать это, и удержалъ двадцать пять центовъ за свою неудачную попытку, «за хлопоты». Я служилъ переводчикомъ при возвращеніи Мохортову этихъ денегъ съ этимъ вычетомъ, и никакъ не могу и до сихъ поръ понять, во 1-хъ, какимъ образомъ банкъ не съумѣлъ отправить ихъ, что такъ просто, а во 2-хъ, за что былъ произведенъ вычетъ, если банкъ ничего ровно не сдѣлалъ? Это былъ просто дневной грабежъ, пользованіе тѣмъ, что Духоборы не жалуются на притѣсненія и обиды, а просто глотаютъ ихъ. Ни съ однимъ другимъ мѣстнымъ жителемъ, кромѣ Галичанина и Духобора, банкъ, конечно, не посмѣлъ бы и заикнуться о такомъ вычетѣ.

Возвращаясь къ вопросу о духоборческихъ долгахъ въ настоящее время, я не думаю, чтобъ я ошибался, выражая то мнѣніе, что ихъ села, въ общей сложности, должны не менѣе 20 тысячъ долларовъ, а вѣ-

роятно и гораздо больше, и что, въ связи съ недостаткомъ работы нынѣшнимъ лѣтомъ, долгъ этотъ поставитъ ихъ въ совершенно безвыходное положеніе не далѣе какъ будущей зимой.

Духоборы, по самой силѣ вещей, очень недовѣрчивы и замкнуты, и привыкли скрывать отъ постороннихъ свои дѣйствительныя мысли и желанія. Кромѣ того, въ нихъ весьма сильно распространено стремленіе «не выносить сору изъ избы». Я отлично понималъ это, и никогда не думалъ и не ожидалъ, чтобъ они отнеслись и ко мнѣ какъ нибудь иначе. Весьма возможно, и даже вѣроятно, что я истолковалъ невѣрно или не совсѣмъ вѣрно многое относительно ихъ дѣйствительнаго отношенія къ вещамъ, поэтому я и воздержусь отъ описанія тѣхъ впечатлѣній, которыя они произвели на меня въ этомъ отношеніи. Но эти возможныя невѣрности не могутъ вліять какъ либо на правильность моихъ заключеній относительно ихъ матеріальнаго положенія и надеждъ на будущее, а ихъ особенности, какъ народа, не могутъ измѣнить этого. Я безусловно увѣренъ, что не только какое-либо благосостояніе, но и простая обезпеченность отъ голода недостижимы при ихъ настоящихъ жизненныхъ условіяхъ; другими словами, что ихъ земля даетъ имъ только кровъ въ формѣ мазанокъ *), но не можетъ произвести достаточно, чтобы прокормить ихъ, и что для этого имъ будетъ вѣчно необходима работа на сторонѣ; кромѣ того, думаю, что и такой работы, еслибъ она и

*) Притомъ кровъ при самыхъ неблагопріятныхъ и тяжелыхъ условіяхъ зимой отъ непомѣрной стужи, лѣтомъ отъ комаровъ, и постоянно отъ враждебнаго отношенія коренного мѣстнаго населенія.

представлялась страной, будетъ для этого недостаточно. Мои разговоры съ ними заставляютъ меня предполагать, что нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ сознавать это и теперь, но что многое множество постороннихъ вліяній задерживаетъ это сознаніе и не позволяетъ ему кристаллизоваться болѣе опредѣленно. Они несомнѣнно недовольны своимъ положеніемъ, но все еще стараются скрыть это до извѣстной степени отъ посторонняго человѣка. Нельзя, конечно, и ожидать, чтобъ неграмотный мужикъ--большинство ихъ неграмотно—могъ скоро обнять и вмѣстить всѣ стороны жизни совершенно новой для него мѣстности въ другой части свѣта; для этого необходима масса познаній, совершенно для него недоступныхъ. Но я думаю, что жизненныя условія Ассинабойи настолько осязательно неблагопріятны, что онъ дойдетъ до этого въ самомъ близкомъ будущемъ и посредствомъ единственно для него доступнаго метода—опыта. Серьезную опасность представляетъ въ этомъ отношеніи только замѣченная мною между многими изъ нихъ апатія, равнодушіе ко всему окружающему и къ будущности. Я не сомнѣваюсь, что постоянныя пожертвованія и подачки уже успѣли оказать на нихъ свое растлѣвающее вліяніе и вселили въ нихъ до извѣстной степени безпечность и индифферентность къ своей собственной судьбѣ. Насколько черты эти повліяютъ на ихъ будущія дѣйствія, предсказывать я не берусь.

Съ ихъ переѣзда въ Канаду и до самаго послѣдняго времени, между ними жили до двадцати интеллигентовъ разныхъ типовъ и обоего пола. Теперь всѣ они, кромѣ двухъ, или возвратились во свояси, или уѣхали въ другія мѣста. Мнѣ передавали, что три, жившія съ ними, самоотверженныя русскія дѣвушки

фельдшерицы уѣхали, во 1-хъ, потому, что физическія условія жизни были слишкомъ тяжелы, прямо невыносимы даже для самаго нетребовательнаго человѣка, а во 2-хъ, потому, что не было рѣшительно никакихъ медицинскихъ пособій, никакихъ лекарствъ, такъ что ихъ дѣятельность не могла приносить никакой пользы. Такъ это или нѣтъ, я не знаю, но теперь эта темная масса въ 7400 душъ, лишенная своихъ естественныхъ главарей, безъ языка, безъ всякаго организованнаго разумнаго руководства, оказалась покинутой на волю судебъ—въ распоряженіе канадскихъ эмигрантскихъ чиновъ. Рѣзко бросается въ глаза то, что и сами Духоборы и, въ особенности, интеллигенты устроили себѣ изъ этихъ чиновъ настоящее начальство. Ихъ дѣйствительное назначеніе—помогать и служить имъ, а они не преминули создать изъ нихъ идолища, и теперь г. Макъ-Клири является чѣмъ то вродѣ губернатора, агентъ въ Іорктонѣ—исправникомъ, а его помощники исправляютъ роль становыхъ и урядниковъ. Должно быть, русскій человѣкъ все еще не умѣетъ обходиться безъ начальства, и, если таковаго не полагается, онъ создаетъ его самъ и своимъ холопствомъ и преданностью заставляетъ его въ концѣ концовъ «володѣти и княжити нами».

На обратномъ пути въ Виннипегъ я встрѣтилъ на ближайшей къ Іорктону желѣзнодорожной станціи цѣлый поѣздъ новыхъ переселенцевъ—на этотъ разъ буквально нищихъ Буковинцевъ изъ Австріи. Все славяне, славяне, славяне! Манитобскіе «либералы» недовольны тѣмъ, что 12,000 душъ Галичанъ и Духоборовъ уже обречены ими на голодную смерть, или, въ лучшемъ случаѣ, на вѣчное батрачество,—они везутъ въ тѣ-же тундры новыя тысячи несчастныхъ. Въ Винни-

пегѣ я узналъ, что ихъ ожидается до семи тысячъ. Чѣмъ все это кончится?

IX.

По возвращеніи въ Виннипегъ я опять имѣлъ очень длинный разговоръ съ г. Макъ-Клири, но разговоръ, какъ я уже упоминалъ выше, совершенно въ другомъ тонѣ. Этотъ ловкій, энергичный и находчивый человѣкъ отнесся на этотъ разъ значительно иначе къ дѣлу, и, не признавая его неуспѣха безусловно, казалось, старался свалить «ошибки» на вожаковъ Духоборовъ и, въ особенности, на лицъ, осматривавшихъ мѣстность до ихъ пріѣзда и выбравшихъ ее. По его словамъ отдѣльное поселеніе на Swan River, котораго я не видалъ, идетъ гораздо успѣшнѣе. Разговоръ этотъ такъ хорошо обрисовываетъ все положеніе, что я не знаю ничего лучше для общаго его описанія, какъ по возможности точную передачу этого разговора. Онъ начался моимъ перечисленіемъ тѣхъ фактовъ относительно невозможности успѣшнаго земледѣлія, которые я изложилъ въ предыдущихъ главахъ. Г. Макъ-Клири согласился, что воздѣлывать ячмень и овесъ для продажи зерна невозможно за ихъ дешевизной. Относительно же пшеницы, признавая ея посѣвъ въ настоящее время рискованнымъ, онъ думалъ, что съ теченіемъ времени и съ болѣе общимъ воздѣлываніемъ мѣстности, климатъ настолько смягчится, что такой посѣвъ окажется выгоднымъ—что, якобы, подобное явленіе произошло въ южной Манитобѣ за послѣднія 50 лѣтъ.

— Помилуйте — возразилъ я—да покуда солнышко взойдетъ, роса глаза выѣстъ. Гдѣ же Духоборамъ ждать 50 лѣтъ? У нихъ ѣсть нечего. Если даже теорія ваша и вѣрна, вѣдь нужно жить чѣмъ-нибудь,

пока дожидаешься. Я лично не вижу никакихъ данныхъ въ пользу вѣроятности такихъ надеждъ. Я знаю, что климатъ измѣняется иногда въ благопріятномъ смыслѣ отъ осушки болотъ, отъ вырубки лѣсовъ—то-есть, когда его суровость происходитъ отъ излишка сырости, а у нихъ ни болотъ, ни лѣсовъ нѣтъ, а мѣстность и теперь страдаетъ отъ излишней сухости и недостатка воды, да и она такъ возвышена надъ поверхностью океана, такъ близка къ полюсу холода, такъ подвержена сѣвернымъ вѣтрамъ, что воздѣлываніе окажется слишкомъ мизернымъ факторомъ. Да и оставляя въ сторонѣ всѣ эти законныя сомнѣнія, вопросъ совсѣмъ не въ отдаленномъ будущемъ, а въ настоящемъ—что они будутъ ѣсть будущую зиму?

— Пусть работаютъ лѣтомъ, я надѣюсь, что они добудутъ за лѣто достаточно, чтобы прокормить себя зимой?

— Всѣ они, безъ исключенія, работали прошлымъ лѣтомъ и за гораздо лучшую заработную плату, чѣмъ стоитъ нынче. Кромѣ того, у нихъ были значительные остатки отъ общественныхъ капиталовъ, а у многихъ и привезенныя изъ Россіи деньги; они получили пожертвованій больше, чѣмъ на 50 тысячъ, да влѣзли въ долгъ, по моимъ свѣдѣніямъ, больше чѣмъ на 20 тысячъ. Нынче ихъ работаетъ всего около трети, остальныя $^2/_3$ шатаются и до сихъ поръ безъ дѣла; неугодно ли полюбоваться на эту праздную толпу и на вашей улицѣ? Кредитъ будетъ подорванъ неуплатой, пожертвованій тоже ожидать неблагоразумно, во всякомъ случаѣ въ такихъ же размѣрахъ; что же они станутъ дѣлать?

— Они сами отказываются отъ работы. Мнѣ, т. е. Канадской дорогѣ, нужны были 200 человѣкъ въ ка-

менноугольныя копи Запада; имъ предлагали 1,75 въ день за эту работу, но ни одинъ не поѣхалъ.

— «Я слышалъ объ этомъ, и нисколько не удивляюсь этому. Во 1-хъ, работа за тысячу миль отъ нихъ; одинъ проѣздъ взадъ и впередъ по тѣмъ цѣнамъ пассажирскаго тарифа, который практикуетъ въ этихъ территоріяхъ Canadian Pacific, съѣлъ бы заработокъ цѣлыхъ мѣсяцевъ. Во 2-хъ, имъ не могли или не хотѣли сказать, что тамъ будетъ стоитъ продовольствіе. Въ 3-хъ, копи эти, по слухамъ, крайне опасны для рабочихъ; въ 4-хъ, они никогда не работали въ копяхъ и ничего въ этомъ дѣлѣ не смыслятъ. Лучше помирать съ голоду, чѣмъ закабалиться въ такую работу. Да и какъ бы тамъ ни было, работа эта теперь отъ нихъ ушла, и никакой другой не предвидится. У васъ на рукахъ оттавскіе погорѣльцы и повсемѣстный абсолютный неурожай. Я видѣлъ и цѣлые поѣзда новыхъ переселенцевъ, которымъ тоже работа необходима немедленно. Что вы станете дѣлать съ Духоборами, когда они съѣдятъ послѣдній фунтъ муки въ кредитъ?

— Наше правительство можетъ, въ случаѣ необходимости, сдѣлать имъ ссуду тысячъ во сто. Мы и теперь уже серьезно думаемъ объ этомъ.

— А! Это чрезвычайно важное признаніе, особенно въ вашихъ устахъ. Ссуду? А чѣмъ они ее выплатятъ? Да и у васъ нынче скоро выборы, судя по тому, что я видѣлъ, и слышалъ, и читалъ въ вашихъ газетахъ; совершенно неизвѣстно, останется ли у власти ваша партія, да если и останется, удастся ли вамъ провести такой законъ, такъ какъ провинція ваша и такъ почти банкротъ,—у васъ дефицитъ, и вами же внесенъ уже чрезвычайно непопулярный билль о прямыхъ налогахъ. Простите меня, но я думаю, что такая

ссуда неосуществима, да и она отдалила бы только неизбѣжный крахъ, а не устранила бы его. Людямъ, которые, дѣйствительно, желаютъ добра Духоборамъ, слѣдуетъ работать противъ такой ссуды, такъ какъ она только закрѣпостила бы ихъ канадской дорогѣ. Такой долгъ только лишитъ ихъ свободы дѣйствія въ будущемъ, такъ какъ къ такой ссудѣ, конечно, прицѣпятъ всякія хитросплетенныя сѣти. Я лично пришелъ къ тому заключенію, повторяю, что страна совершенно непригодна для земледѣлія, а только для скотоводства, и то въ ограниченныхъ, уже приблизительно достигнутыхъ, предѣлахъ. Скажите, зачѣмъ вы поселили ихъ такъ далеко отъ желѣзной дороги и города, и такъ скученно? Вѣдь тѣ же пустыя земли идутъ отъ самаго Іорктона, а вы ихъ угнали за 30—60 миль отъ него?

— «Въ этомъ я совершенно не виноватъ. Я предлагалъ князю Х. поселить ихъ вблизи отъ Іорктона, и тамъ каждая нечетная секція принадлежитъ правительству, и могла бы быть отведена имъ на тѣхъ же условіяхъ, но они требовали поселенія отдѣльно и вдали отъ города и сосѣдей и непремѣнно всѣхъ вмѣстѣ, безъ перемежающагося владѣнія по возможности. Выборъ всецѣло принадлежалъ князю Х.; онъ требовалъ и скученности, и удаленности, дабы Духоборы не подвергались внѣшнимъ вліяніямъ и могли сохранить свою религію, свои общинные порядки и все остальное.

— Помилуйте, да даже если и предположить, что они займутся скотоводствомъ на убой, что совершенно несовмѣстимо именно съ ихъ религіозными вѣрованіями, вѣдь не могли же вы не знать, что именно такая скученность лишитъ ихъ возможности заниматься такимъ скотоводствомъ при настоящихъ условіяхъ мѣстности, а удаленность отъ желѣзной дороги—возмож-

ности воздѣлывать овесъ на продажу зерна, хотя бы и по десяти центовъ за бушель?

— Все это я, конечно, зналъ и сообщилъ имъ, но ихъ сектантскія требованія оказались сильнѣе моихъ доводовъ.

— Это настолько невѣроятно, что я просилъ бы васъ изложить этотъ фактъ письменно, ну хоть въ формѣ письма ко мнѣ. Чрезвычайно важно установить истину во всемъ этомъ дѣлѣ.

— Я сейчасъ это сдѣлаю *). Вообще я не могу отрицать, что въ дѣлѣ переселенія Духоборовъ сдѣланы были многія чрезвычайно существенныя ошибки, но я въ нихъ нисколько не виноватъ. Во первыхъ, я былъ введенъ въ серьезнѣйшія заблужденія относительно того, на что они способны и на что—нѣтъ. Они были представлены мнѣ, какъ искусные лошадники и скотоводы, а ни одинъ изъ нихъ не умѣетъ ни выдоить коровы какъ слѣдуетъ, ни ухаживать за лошадьми, ни даже ѣздить на нихъ. Помилуйте, я чуть не подрался съ молодымъ графомъ Т.; я далъ ему лучшую пару лошадей во всей мѣстности, а онъ гонялъ ее по 60 миль въ запряжку, при 8 сѣдокахъ, задавалъ горячимъ кормъ и т. д., почти совершенно сразу испортилъ. Развѣ такъ обращаются съ животными? Скажите, неужели всѣ вы, русскіе, таковы? Изъ тѣхъ 20 слишкомъ человѣкъ интеллигентовъ, съ которыми мнѣ пришлось возиться по поводу этого переселенія, только одинъ, и то, какъ мнѣ сказали, московскій купецъ, оказался имѣющимъ сносное представленіе о томъ, что

*) Въ моемъ распоряженіи находится письмо г. Макъ Клири отъ 12 Іюня 1900 г. № 28568, устанавливающее все вышеизложенное.

такое практика, дѣло. Всѣ остальные совершенно ни къ чему не пригодны. Только и мастера, что разговаривать; ни письмо дѣловое написать, ни принять толкомъ вагонъ провизіи, ни составить накладной ни одинъ изъ нихъ не умѣетъ. Говоритъ—соловей поетъ, взялся за дѣло—все врознь ползетъ. Какія то дѣти, живущія въ облакахъ! Чего, чего я не насмотрѣлся! Слава Богу, теперь почти всѣ убрались, а то просто бѣда съ ними. Младенцы, но младенцы съ гоноромъ и съ массой самыхъ нелѣпыхъ требованій. Повторяю вамъ, что я часто оказывался совершенно безсильнымъ: все то они перепутаютъ, все то они перепортятъ. И смѣхъ съ ними, и горе. Излагая въ моемъ докладѣ нашему министру внутреннихъ дѣлъ причины неполнаго успѣха переселенія Духоборовъ, я перечислилъ всѣ эти капитальнѣйшія затрудненія, встрѣтившіяся на пути именно благодаря участію такихъ ни на какое практическое дѣло негодныхъ людей.

— Не могу ли я получить копію съ этого интереснаго доклада? Моя цѣль—добраться до правды.

— Съ величайшимъ удовольствіемъ *). Повѣрьте, что и я, и мои подчиненные употребляемъ всѣ старанія, чтобы исправить, по возможности, эти ошибки и улучшить положеніе Духоборовъ. Когда мы брались за это дѣло, мы и не думали, что встрѣтятся всѣ эти препятствія, всѣ эти затрудненія, часто явно нелѣпыя, обыкновенно совершенно ненужныя и искусственныя.

— Несмотря на то, что духоборческія села основаны уже болѣе года, я не нашелъ въ нихъ ни одной школы, никакихъ приготовленій къ ихъ устройству

*) Этого г. Макъ Клири и до сихъ поръ не выполнилъ, хотя и обѣщалъ мнѣ положительно прислать эти интересные документы съ первой почтой.

и въ будущемъ. Что вы думаете по этому предмету? Не вѣчно же имъ оставаться во тьмѣ?

— А, школы! Вотъ въ этой самой конторѣ, въ которой мы съ вами теперь бесѣдуемъ, было у меня самое бурное засѣданіе съ княземъ X., духоборческими выборными и нашимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Имъ не нужно школъ, они не хотятъ нашихъ учителей, они желаютъ сохранить свою замкнутость. Послушайте-ка ихъ! Да они отрицаютъ науку, цивилизацію, просвѣщеніе! У насъ нѣтъ средствъ и силъ, чтобы гнать ихъ въ школу, и въ этомъ дѣлѣ я совершенно умываю руки! *)

— Хотя мы и не согласны съ вами во многомъ, г. Макъ Клири, тѣмъ не менѣе и вы не отрицаете, что и будущее Духоборовъ здѣсь мрачно, и настоящее крайне тяжело. Почему же вы оказали такое свирѣпое сопротивленіе переселенію ихъ въ Калифорнію и ввели ихъ въ такіе серьезные, въ такіе безполезные расходы?

— Какъ же вы хотите, чтобы я поступилъ иначе? Мы издержали на нихъ большія суммы денегъ, не смотрѣть же намъ сквозь пальцы на то, что они уходятъ?

— Неужели вы хотите этимъ сказать, что такъ какъ и вы и они сдѣлали грубую ошибку, въ моихъ глазахъ фатальную, имъ такъ навѣки и оставаться въ вашихъ тундрахъ?

— Нѣтъ, мы теперь рѣшили не препятствовать болѣе идеѣ переселенія въ Калифорнію или куда угодно.

---

*) При этомъ я долженъ замѣтить, что никакихъ школъ нѣтъ до сихъ поръ и у Галичанъ, хотя въ ихъ средѣ г. Макъ Клири, конечно, не встрѣтилъ бы никакого сопротивленія.

Насильно милъ не будешь, да и вы оказались сильнѣе насъ.

— Вы говорите, что издержали на нихъ большія деньги. Насколько мнѣ извѣстно, единственный прямой расходъ была уплата по пяти долларовъ за душу, уплата, которую вы дѣлаете своимъ агентамъ за всякаго эмигранта, откуда бы они его ни добыли. Это, конечно, не можетъ обязывать самого эмигранта къ чему-либо. Что-же касается расходовъ на вашу эмигрантскую организацію, на всѣ эти эмигрантскіе дома и т. д., то, вѣдь, все это содержалось бы все равно, прибыли ли бы Духоборы, или нѣтъ; это политика вашей партіи, и ставить имъ на счетъ подобные расходы совершенно неправильно. Больше чѣмъ странно держать насильно 7400 душъ только потому, что вы зря издержали на нихъ по 5 долларовъ на душу. Вѣдь, они, конечно, не знали, на что ѣдутъ, не знали, что вы поселите ихъ въ Якутской тундрѣ.

— Мы дѣйствовали въ данномъ случаѣ согласно со всей нашей политикой, и думаемъ, что они намъ очень многимъ обязаны.

Разсуждать дальше на эту тему было бы безполезно, и читатель и самъ съумѣетъ оцѣнить эту «либеральную логику».

Насколько г. Макъ Клири былъ искрененъ, дѣлая свое заявленіе, что не станетъ больше препятствовать переселенію, я не знаю, но думаю, что и полученнаго имъ урока окажется достаточнымъ, и что, если его не подвинутъ какія-либо постороннія вліянія, дальнѣйшія партіи переселяющихся Духоборовъ, дѣйствительно, не встрѣтятъ на границѣ никакихъ препятствій.

Заканчивая это печальное повѣствованіе, я считаю необходимымъ выяснить еще одинъ вопросъ. Если пе-

реселеніе Духоборовъ изъ Ассинабойи и неизбѣжно,— по моему крайнему разумѣнію, это только вопросъ очень, сравнительно, короткаго времени,—изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что только одно наше тихоокеанское побережье имъ и открыто. Земной шаръ великъ, немало въ немъ пустыхъ и удобныхъ мѣстъ, и такой сильный, энергичный и работящій народъ, какъ Духоборы, насколько бы временно сбиты съ толку они ни были, конечно, будетъ завиднымъ пріобрѣтеніемъ для любой страны. Я лично всегда думалъ и думаю, что единственное, дѣйствительно, подходящее для нихъ мѣсто, это именно Россія, и что въ какой бы то ни было другой странѣ настоящее поколѣніе не найдетъ ничего кромѣ страданій. - Никогда не утверждалъ я и того, что Калифорнія—наилучшее мѣсто для ихъ поселенія. Какъ читатель уже знаетъ, обратились они къ ней сами, а я помогалъ и помогаю движенію только потому, что безусловно увѣренъ въ томъ, что здѣсь они съ момента пріѣзда обезпечены отъ голода и лишеній и имѣютъ превосходный шанеъ устроиться прочно и надежно. Необходимо вполнѣ оцѣнить громадную трудность переселенія 7400 душъ абсолютно неимущихъ людей куда бы то ни было, не только черезъ цѣлый обширный континентъ, когда одинъ провозъ стоитъ около полумилліона долларовъ. Еслибъ представилось что либо болѣе выгодное и достижимое, я бы, конечно, сейчасъ же отступился отъ дѣла. Но покуда только это и имѣется въ виду, и, насколько мнѣ извѣстно, только я одинъ и заинтересовался ихъ безвыходнымъ положеніемъ настолько, чтобы, помимо какихъ-либо сектантскихъ соображеній, сдѣлать такое переселеніе возможнымъ и достижимымъ. Какъ я уже упоминалъ выше, берясь за это тяжелое дѣло и посвятивъ ему

все мое время, средства и силы, я отнюдь не ожидалъ какой-либо оппозиціи, въ особенности такой грязной и личной, и было бы страннымъ отрицать, что она меня глубоко и тяжко оскорбила и уязвила; тѣмъ не менѣе она меня не остановитъ, и я не сложу рукъ, пока дѣло такъ или иначе не придетъ къ желанному концу. Я, конечно, понимаю, что настоящая статья вызоветъ цѣлую бурю нареканій и возраженій; какъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ человѣческихъ, вѣроятно, есть ошибки,—результатъ неправильнаго или неполнаго пониманія мною различныхъ деталей. Я употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы добросовѣстно изложить правду, какъ она мнѣ представляется, и сдѣлалъ все возможное, чтобы избѣжать ошибокъ. Долголѣтній опытъ и всестороннее пониманіе американскихъ жизненныхъ условій, конечно, находятся на моей сторонѣ, и я надѣюсь, что мои практическія заключенія не могутъ быть далеки отъ истины, а для меня въ данномъ случаѣ въ нихъ-то и заключается вся суть.

Едвали нужно прибавлять что-либо ко всему вышеизложенному. Но дабы выяснить всю нелѣпость, всю недостижимость стремленія изолировать Духоборовъ отъ американскихъ вліяній и сохранить ихъ народность и настоящее міровоззрѣніе, я прибавлю еще главу изъ моихъ наблюденій по этому вопросу уже въ другомъ мѣстѣ.

X.

За послѣднія 6-8 лѣтъ вѣдомствомъ Святѣйшаго Сѵнода, при посредствѣ Аляскинской епархіи, было сдѣлано сравнительно очень многое для поддержанія православной греко-россійской церкви въ Америкѣ.

На этотъ предметъ ассигнуются ежегодно значительныя средства; сооружено и организовано больше десятка церквей и приходовъ, а въ г. Миннеаполисѣ, въ штатѣ Миннесотѣ, открыто всецѣло на русскія деньги спеціальное миссіонерское училище для подготовки изъ мальчиковъ мѣстной православной среды помощниковъ учителей и псаломщиковъ. Бывая по дѣламъ ежегодно въ этомъ городѣ, я съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ сначала за организаціей и постройкой этого училища и мѣстной православной церкви, потомъ за ихъ дѣятельностью и ея результатами. Подобныя начинанія имѣютъ значительный общій интересъ, особенно въ виду того факта, что въ данномъ случаѣ имъ приходится имѣть дѣло не съ чисто русскими людьми, а исключительно или съ разными мелкими иностранными славянскими народностями,—русинами, словаками, сербами, или съ православными другихъ націй—арабами, греками, сирійцами и т. д. Чисто русскихъ людей—великороссовъ, или малороссовъ—въ Америкѣ такъ мало; они разбросаны по ея обширному пространству такими мелкими единицами, что ихъ совсѣмъ нельзя принимать въ соображеніе, и не они, конечно, имѣлись въ виду русскимъ правительствомъ при организаціи всего этого дѣла. Такъ, напр., въ числѣ прихожанъ миннеаполисской церкви ихъ нѣтъ рѣшительно ни одного. Насколько можетъ судить по поверхности посторонній наблюдатель, первоначальнымъ побудительнымъ къ этому поводомъ послужило обращеніе изъ уніатства въ православіе нѣсколькихъ тысячъ русинъ и словаковъ въ штатѣ Пенсильваніи. Затѣмъ было сдѣлано изслѣдованіе и другихъ групповыхъ славянскихъ населеній въ Америкѣ, и были основаны православныя церкви въ штатахъ Иллинойсѣ и Миннезотѣ,

а въ прошломъ году и въ штатѣ Висконсинѣ. Миннезотскій приходъ заключаетъ въ себѣ и обѣ Дакоты, и даже Канаду. Церковь въ Миннеаполисѣ деревянная, очень маленькая и бѣдная, но училище каменное, трехъ-этажное, прекрасно выстроенное и обставленное, напоминающее собою нѣчто въ родѣ прогимназій въ русскихъ уѣздныхъ городахъ. Въ прошломъ году священникомъ былъ коренной великороссъ, начальникомъ школы молодой и очень симпатичный магистръ Петербургской Духовной Академіи, его помощникомъ и въ тоже время псаломщикомъ тоже чисто русскій,— всѣ трое, сравнительно, только что изъ Россіи, съ ея духомъ, особенностями, хорошими сторонами и недостатками. Начальникъ школы былъ полонъ самыми широкими идеалами и очень задушевно и краснорѣчиво даже обсуждалъ великія задачи насажденія «русскаго духа» въ этой Пермской или Уфимской губерніи Сѣверо-американскаго союза,—штатъ Миннезота и по климату, и по топографіи, и по природнымъ произведеніямъ ближе всего подходитъ именно къ этимъ медвѣжьимъ угламъ земли русской. Но нынче я уже не нашелъ въ Миннеаполисѣ этого милаго мечтателя; весь штатъ цѣликомъ перемѣненъ и отправленъ обратно въ Россію. Теперь священникомъ, принявшій православіе, бывшій уніатъ-венгръ, начальникомъ школы, уже много лѣтъ, сравнительно, живущій въ Америкѣ, бывшій учитель русской школы въ г. Ситкѣ, его помощницей урожденная американка, ни слова не говорящая по русски, псаломщикомъ, родившійся и выросшій въ г. Санъ-Франциско, молодой человѣкъ изъ дѣтей тамошняго мѣстнаго духовенства. Специфическаго «русскаго духа» нѣтъ, конечно, и въ поминѣ. Мнѣ лично это было очень прискорбно, и я не знаю, какъ и почему

все это произошло, хотя, судя по прежнимъ опытамъ, и думаю, что это не только вполнѣ естественно и понятно, но и не могло кончиться ни чѣмъ инымъ. Америка для настоящаго русскаго человѣка, особенно выросшаго въ узкой «духовной» средѣ, не что иное, какъ совершенный дикій лѣсъ. Въ такомъ большомъ городѣ, какъ Миннеаполисъ, эти трое русскихъ жили вродѣ какъ бы на необитаемомъ островѣ, не понимая ни слова по англійски, безъ всякой возможности какихъ-либо мѣстныхъ знакомствъ; будучи обязаны быть вмѣстѣ каждый день и цѣлый день, они, конечно, чувствовали себя, какъ крысы въ западнѣ, и очень скоро должны были придти къ совершенной невозможности продолжать такое насильственное сожительство. Это—логическій конечный результатъ всякаго ненормальнаго положенія въ этомъ родѣ, и, по моимъ многолѣтнимъ американскимъ наблюденіямъ, онъ неизбѣженъ на здѣшней почвѣ, разъ русскіе люди рѣшаются экспериментировать въ этомъ направленіи.

Выселеніе Духоборовъ заставило меня особенно внимательно присмотрѣться къ быту славянскихъ переселенцевъ въ Миннеаполисѣ; я долго бесѣдовалъ съ нѣсколькими наиболѣе интеллигентными ихъ представителями, бывшими, повидимому, очень довольными возможностью потолковать «по душѣ» съ чисто «русскимъ человѣкомъ изъ Москвы», какъ они меня сразу окрестили, благодаря моему великорусскому говору, и я думаю, что бесѣда эта, какъ могущая пролить нѣкоторый свѣтъ относительнаго вѣроятнаго отвѣта на главный вопросъ — съумѣютъ ли Духоборы сохранить въ Америкѣ свою народность?—окажется далеко не безъинтересной для безпристрастнаго читателя настоящей статьи.

Славяне въ г. Миннеаполисѣ—ихъ до семисотъ душъ обоего пола--считаютъ и называютъ себя «руськими». Это не галичане, не словаки, не русины; это представители современныхъ остатковъ угорской руси, живущихъ между современными Галиціей и Венгріей, верстахъ въ 60 отъ русской границы Подольской губерніи. По ихъ словамъ, главными центрами ихъ стиснутой со всѣхъ сторонъ маленькой народности служатъ села: Комлюта, Стебнякъ и Бехерево, откуда переселеніе въ Америку началось лѣтъ 20 тому назадъ и продолжается безостановочно до сихъ поръ. Вначалѣ они переселялись исключительно въ гористыя части штата Пенсильваніи, гдѣ находили безъ труда работу въ тамошнихъ каменоугольныхъ копяхъ, потомъ уже оттуда стали выселяться и въ другіе штаты; поселеніе въ г. Миннеаполисѣ началось лѣтъ 15 тому назадъ и ежегодно увеличивается. Живутъ они кучей въ одной изъ самыхъ бѣдныхъ частей города, и въ центрѣ этой кучи находятся и церковь, и школа. Громадное ихъ большинство—чернорабочіе, живущіе лѣтнимъ заработкомъ на громадныхъ лѣсопильныхъ заводахъ города, зимой же или сидятъ безъ дѣла, или занимаются случайной работой—рубкой лѣса и дровъ, очисткой городскихъ улицъ отъ снѣга и т. д. Только очень немногіе, человѣкъ 5—10, занимаются торговлей; церковный староста, Павелъ Маслей, держитъ лавку для своихъ земляковъ, другой, Павелъ Поданый, держалъ салунъ или кабакъ; только одинъ, Иванъ Огничъ, настолько уже справился съ англійскимъ языкомъ и мѣстными нравами, что служитъ клеркомъ въ городѣ въ американскомъ магазинѣ. У обѣдни въ церкви я видѣлъ большинство всего взрослаго населенія прихода—и мужчинъ, и женщинъ,—все это народъ неболь-

шого роста, сутуловатый, коренастый, съ чисто земледѣльческимъ, угрюмымъ видомъ; женщины вялыя, повидимому, малокровныя, некрасивыя, съ типичнымъ славянскимъ широкимъ лицомъ, свѣтлыми волосами и безцвѣтно-мутными глазами. Говорятъ они на «руськомъ» языкѣ, мои лингвистическія знанія очень ограченны, но я знаю, что это ни словацкое, ни русинское нарѣчія, а какая-то смѣсь малорусскаго языка съ древне-славянскимъ. Я понимаю ихъ вполнѣ, хотя и съ трудомъ и не сразу, вмѣсто буквы ѣ они употребляютъ и, какъ и малороссы, выговаривая викъ, дило, мисто но у нихъ больше чисто русскихъ словъ, и склоненія ближе къ великорусскимъ, чѣмъ къ малорусскимъ. Сами они утверждаютъ, что понимаютъ лучше церковно славянскій языкъ, чѣмъ велико или малорусскій. Въ моей бесѣдѣ съ ними я нѣсколько разъ сбивался на англійскій языкъ думая, что мнѣ легче будетъ понимать ихъ на немъ, но, хотя нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности трое вышепоименованныхъ, и владѣютъ имъ вполнѣ удовлетворительно, пріѣхавъ въ Америку еще очень молодыми людьми, они неизмѣнно отвѣчали на своемъ языкѣ и умышленно игнорировали свои познанія въ англійскомъ. Какъ на главныя причины своего переселенія въ Америку они единогласно указывали на «тѣсноту» и «утѣсненія отъ разныхъ народовъ» на родинѣ. Очевидная, яркая ненависть живетъ въ ихъ «униженныхъ и оскорбленныхъ» душахъ и къ Венграмъ, и къ полякамъ. Съ этими послѣдними они неустанно воюютъ и здѣсь, нерѣдко доходя даже до уличныхъ дракъ. Польскій костелъ, кстати, каменный и очень богатый сравнительно съ русской церковью, всего въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ, на сосѣдней параллельной улицѣ, и столкновенія и часты, и, по

временамъ, очень серьезны. Яркими красками, съ очевидно несвойственной ихъ тяжелой натурѣ энергіей разсказывали они мнѣ о томъ гнетѣ, подъ которымъ имъ приходилось жить на родинѣ, и о томъ непосильномъ трудѣ, съ которымъ успѣваютъ сохранить тамъ свою народность ихъ остающіеся тамъ соотчичи, особенно со времени движенія въ пользу перехода уніатовъ въ православіе, движенія, вызвавшаго новыя стѣсненія, новыя усилія со стороны и Венгровъ, и Поляковъ подавить возродившееся въ нихъ стремленіе къ болѣе тѣсному сближенію съ православнымъ славянствомъ. Павелъ Маслей, человѣкъ серьезный, неторопливый и осторожный, мгновенно мѣнялъ тонъ, разъ рѣчь заходила объ этомъ предметѣ. Все это было мнѣ хорошо знакомо и раньше, и вполнѣ понятно; мнѣ не разъ приходилось встрѣчаться въ Америкѣ съ представителями разныхъ австрійскихъ славянскихъ народностей, и всегда я слышалъ отъ нихъ одно и тоже въ этомъ отношеніи. Насильственныя онѣмечиванье, ополяченье, объамериканиваніе вездѣ и всюду имѣютъ одинъ и тотъ же отвратительный смыслъ, какъ бы не различествовали детали, и какимъ бы ханжествомъ ихъ ни прикрывали болѣе сильные. Искуссно придуманныя, якобы, потребности «цивилизаціи» и «государственности», конечно, ничто иное, какъ грубый обманъ, едвали способный ввести въ заблужденіе мало-мальски мыслящаго человѣка. И всетаки, къ сожалѣнію, этотъ «псевдо-націонализмъ» обратился нынче въ какое-то повѣтріе, въ какую-то моровую язву. И намъ, американцамъ, приходится теперь густо краснѣть всякій разъ, какъ рѣчь заходитъ о Филиппинахъ, Порто-Рико, Кубѣ и всякихъ другихъ островахъ. Впрочемъ, такой лиризмъ здѣсь совершенно неумѣстенъ, и я вернусь къ

моимъ «руськимъ» собесѣдникамъ, Маслею, Поданому, Огничу . . . . . .

— Какъ же вамъ здѣсь живется, братцы? спросилъ я ихъ, когда вопросъ о причинахъ ихъ переселенія былъ исчерпанъ.

— Худо намъ здѣсь живется, батюшка. Совсѣмъ пропадаемъ.

— Какъ такъ? Одѣты вы хорошо*), дома у васъ, насколько я видѣлъ, просторные и теплые, работа есть, чего же вамъ еще?

— Мужики мы, земледѣльцы. Не по душѣ намъ городская жизнь. Вотъ, пока на родинѣ жили, бабы у насъ были здоровыя, знать не знали, что такое болѣзнь, даромъ что каждый день въ полѣ съ нами работали. А здѣсь и ничего не дѣлаютъ, окромя тамъ около печки и домашняго ухода, а пропадомъ пропадаютъ. Ни одной здоровой бабы не осталось, всѣ стали хворыя да немочныя. Сладу съ ними не стало.

— Такъ вы бы на землю перебрались. Зачѣмъ вы въ городѣ живете? Деревенской бабѣ, конечно, трудно привыкнуть сразу къ городской тѣснотѣ и духотѣ.

— А живемъ мы въ городѣ кучей отъ того, что кровь свою боимся потерять.

---

*) Необходимо замѣтить, что наружный общій видъ этихъ «руськихъ», особенно въ церкви, не только вполнѣ приличенъ, но и едвали чѣмъ-либо отличается отъ обычной американской толпы. Мужчины въ крахмальныхъ рубашкахъ, съ цвѣтными галстухами, въ ярко вычищенныхъ башмакахъ, въ шляпахъ-котелкахъ, женщины одѣты приблизительно по модѣ, въ щегольскихъ шляпкахъ, многія въ лайковыхъ перчаткахъ, въ модныхъ кофточкахъ, очевидно въ корсетахъ даже—словомъ, со всѣми наружными признаками благосостоянія.

— Какъ кровь потерять?

— А такъ, мы «руськіе», «руськой природы», и не желаемъ свою кровь и вѣру потерять, американцами сдѣлаться. Противно это нашей душѣ. А здѣсь деревень и селъ нѣтъ, кажинный житель на своей фермѣ въ одиночку живетъ. Ну, вотъ, разбредемся мы, и живо они насъ съ собой сольютъ, живьемъ слопаютъ. Двѣ нашихъ семьи лѣтъ 15 тому назадъ вмѣстѣ съ нами сюда переѣхали, только не въ городѣ осѣли, а фермы себѣ сразу купили, теперь ихнія дѣти и языкъ, и вѣру нашу забыли, совсѣмъ чужаками стали, поженились на здѣшнихъ, въ женнины церкви ходятъ, ни порошинки въ нихъ нашей, «руськой», не осталось. Старики примерли, а дѣти американцами стали. Нѣтъ, мы затѣмъ кучей и живемъ, въ городѣ, чтобъ и съ нами того не приключилось. Почесть у всѣхъ у насъ фермы есть, либо тамъ земля, только мы на нихъ сѣсть боимся, изъ-за этого самаго. Какъ только разбредемся, такъ намъ и капутъ. Кругомъ американцы, шведы, нѣмцы, сила непомѣрная, а насъ то много ли? ѣхали сюда свою природу спасать, а попали изъ огня да въ полымя.

Говорилъ Павелъ Маслей, и говорилъ горячо и убѣжденно. Его умное лицо подергивалось, и я всѣмъ своимъ существомъ чувствовалъ, что для него это былъ дѣйствительно вопросъ жизни и смерти. Читатель, не прожившій на чужбинѣ цѣлые десятки лѣтъ и лично не испытавшій ощущенія «тоски по родинѣ», вѣроятно, не въ состояніи будетъ оцѣнить вполнѣ всего значенія этихъ словъ, но на меня, горькимъ опытомъ пережившаго все это, и дѣти котораго никогда не видали отцовской родины и его кровныхъ родныхъ и не говорятъ на ихъ языкѣ, каждое слово Маслея произво-

дило особенное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что я не переставалъ сознавать, что для него и его товарищей, исконныхъ земледѣльцевъ, съ болѣе или менѣе ограниченнымъ умственнымъ кругозоромъ, эта тоска объ утратѣ крови имѣла вообще гораздо большее значеніе, чѣмъ для меня, интеллигента съ болѣе космополитическимъ, общимъ міровоззрѣніемъ и потребностями. У меня большій горизонтъ, больше способовъ къ «душевному» удовлетворенію, для Маслея и Поданаго соха и борона, лошадь и корова, манера печь хлѣбъ, возможность варить щи и кашу именно извѣстнымъ, привычнымъ образомъ, катанье яицъ на святой, игра въ «горилки» и «гопакъ» составляютъ такія необходимости для полнаго повседневнаго счастья, что ихъ лишеніе ожесточаетъ его и набрасываетъ трауръ на всю его жизнь. Въ тоже время я зналъ, что опасенія моихъ собесѣдниковъ вполнѣ, безусловно основательны, что, какъ они ни бейся, какъ они ни старайся, какія тяжелыя жертвы, въ родѣ насильственной городской жизни скопомъ, ни приноси своему чувству, имъ не сохранить своей народности посреди болѣе энергичнаго, могучаго и культурнаго семидесяти пяти милліоннаго американскаго народа . . . Упорная живучесть древней угорской Руси, нѣсколько столѣтій давимой на родинѣ Венграми и Поляками, не устоитъ здѣсь, конечно, и двухъ поколѣній.

— Что же вы думаете дѣлать?

— А вотъ, какъ увидали мы, что пропадаетъ здѣсь наша природа, собрали мы денегъ и послали двухъ ходоковъ въ Расею, разузнать, нѣтъ ли тамъ пустыхъ земель, куда бы мы могли перебраться. Только ихъ на границѣ тамъ остановили и въ Расею совсѣмъ не допустили. Вернулись они ни съ чѣмъ, не солоно хлѣбавши,

ничего не видавши. Такъ вотъ и страдаемъ съ тѣхъ поръ. А лиха бѣда со всѣхъ сторонъ надвигается, и не устоять намъ предъ ней. Вотъ теперича хоть бы школа эта «руськая» здѣсь. Дѣти наши сюда бѣгаютъ, на «руськомъ» языкѣ обучаются. А какъ на улицу, такъ и загоготали по-аглицки. Дома я ихъ по нашему говорить заставляю, а на улицѣ вѣдь за ними не угоняешься. И таково живо все здѣшнее перенимаютъ, ужъ надъ нами и всѣмъ нашимъ роднымъ смѣются. До сихъ поръ мы все старались промежду собой нашихъ дѣтей женить или тамъ замужъ выдавать, а теперь видимъ, что и въ этомъ намъ ихъ не сдержать. Какъ сами перемремъ, такъ этимъ кровь наша и кончится. Если не удастся въ скорости въ Расею перебраться, дѣтей туда ужъ и силой не загонишь. Здѣсь обоснуются и кровь свою потеряютъ.

— Чтоже вы хлопочете какъ-нибудь?

— Какъ намъ хлопотать? Посылали ходоковъ, не допустили ихъ до Расеи. Теперь ужъ не знаемъ, что и дѣлать.

— А еслибы вамъ дали землю, ну хоть въ Сибири, чтоли, вы бы не задумываясь переѣхали?

— Сейчасъ же бы все, хоть за полцѣны, чтоли, продали бы и поѣхали бы. Тошно намъ здѣсь, а помочи ни откуда нѣту. И въ Сибири люди живутъ; сказываютъ, сторона богатая и привольная. Теперь, говорятъ, чуть не полъ-Китая отхватили, вотъ бы насъ туда, на границу, на новыя земли?

— И всѣ бы поѣхали?

— Девять десятыхъ сразу бы двинулись, а тамъ и остальные не долго бы здѣсь насидѣли. Да и со старой родины, на мѣсто того, чтобы сюда ѣхать, туда бы, куда бы мы осѣли, всѣ бы двинулись. Теперь ѣдутъ сюда

не затѣмъ, что здѣсь сладко, а затѣмъ, что тамъ жить стало нельзя.

— Вѣдь въ Россіи вамъ пришлось бы и въ солдатахъ служить? попробовалъ было я охладить нѣсколько этотъ симпатичный пылъ.

— Что-жь что въ солдатахъ? Отчего и въ солдатахъ не послужить, коли я, значитъ, вполнѣ годенъ? Это не бѣда, только бы кровь свою сохранить. Не можете ли вы, батюшка, какъ нибудь надоумить насъ, какъ бы намъ земли тамъ получить?

— Самъ я, братцы, давно живу въ Америкѣ и теперешніе русскіе порядки плохо знаю. Но я обѣщаю вамъ сейчасъ же написать туда и попробовать, что можно сдѣлать. Можетъ быть, русское начальство и обратитъ на васъ вниманіе и сочтетъ возможнымъ ваше переселеніе, особенно если вамъ все равно куда ни ѣхать, и у васъ самихъ есть всѣ необходимыя для этого средства. Вѣдь вотъ устроили же для васъ и церковь, и школу и содержатъ ихъ на русскія деньги; по моему, выгоднѣе будетъ дѣлать это у себя дома въ Сибири, чтоли. . . . . .

И вотъ, пользуясь больше чѣмъ благопріятнымъ случаемъ и исполняя эту горячую, трогательную просьбу, я и пишу настоящія строки.

Въ то время, когда давно была написана эта эпопея и уже отослана въ Россію для напечатанія, получилъ новое извѣстіе о безотрадной участи Духоборовъ, поселившихся въ Канадѣ. Желѣзная дорога Manitoba North Western, на земляхъ которой поселена половина Духоборовъ въ Ассинабойѣ, — другая половина живетъ на землѣ государственной,—продана Canadian Pa-

cific R. R. C°, эта послѣдняя, открывъ, что документы, по которымъ поселены Духоборы, составлены были неправильно и совершенно на авось и не имѣютъ законной силы, грозитъ отобрать теперь у нихъ эти земли, требуя уплаты по три доллара за каждый акръ. Многія селенія выстроены цѣликомъ на этой желѣзнодорожной землѣ, и имъ данъ годичный срокъ: или плати, или убирайся вонъ.

По приблизительному разсчету, приходится уплатить около 750 р. на семью, что, само собой разумѣется, совершенно недостижимо, тѣмъ болѣе, что земля ровно ничего не стоитъ, и между Духоборами началось серьезнѣйшее броженіе. Абсолютная неспособность князя Д. Хилкова и всѣхъ его адъюнктовъ къ какому-либо практическому дѣлу дала возможность Canadian Pacific R. R. C° учинить теперь все это съ несчастными Духоборами. Трудно предвидѣть, чѣмъ окончится эта духоборческая столь трагическая эпопея.

П. А. Тверской.

1-е Октября 1900.
Г. Лосъ Анжелесъ, Калифорнія.

Выписка свѣдѣній о положеніи Духоборовъ въ Канадѣ изъ донесеній русскаго консула въ Монреалѣ г. Н. Струве Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ Виннипегѣ, какъ и въ другихъ наиболѣе значительныхъ центрахъ Канады, имѣется, такъ называемый, переселенческій домъ (Immigration house), служащій мѣстомъ сбора прибывающихъ переселенцевъ. Я заходилъ въ этотъ домъ нѣсколько разъ и бесѣдовалъ съ группами переселенцевъ-рабочихъ. Большею частью, онѣ состояли изъ австрійскихъ славянъ: галичанъ, словаковъ, русинъ и проч. и изъ духоборовъ. Послѣдніе находились здѣсь въ числѣ свыше 150 человѣкъ, выжидая обѣщанной имъ работы. Вскорѣ они были отправлены на заработки въ юго-западную часть провинціи Манитобы. Женщины работаютъ въ самомъ Виннипегѣ и занимаются стиркою бѣлья, получая по 10 центовъ въ часъ или по одному доллару за день; работу онѣ, однако, находятъ далеко не каждый день. Изъ того факта, что Духоборы, получившіе здѣсь земли и проживающіе въ странѣ уже второй годъ, поставлены въ необходимость среди лѣта идти большими партіями на поденные заработки, приходится заключить, что положеніе ихъ отнюдь не блестящее. Правда, въ текущемъ году урожай весьма неудовлетворителенъ, но они, по собственному заявленію, нуждаются въ за-

работкахъ постоянно. На затруднительность своего положенія указывали мнѣ также и австрійскіе славяне.

Въ мѣстности около Іорктона расположено 34 русскихъ духоборческихъ деревни. Вокругъ Миннедозы проживаетъ много фермеровъ изъ нѣмцевъ, большею частью переселившихся изъ Россіи, а также галичанъ, русинъ и словаковъ. Переселенцамъ живется здѣсь не легко, такъ какъ они, въ большинствѣ случаевъ, прибыли въ страну на послѣднія деньги и, хотя и получили даровыя земли, но находятся еще въ довольно затруднительныхъ условіяхъ. Земли достались имъ не особенно хорошія, и они жаловались мнѣ на весенніе и ранніе морозы. Въ противоположность Манитобѣ, мѣстность здѣсь холмистая, поросшая отчасти мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ; по характеру своему она представляетъ много удобствъ для скотоводства въ обширныхъ размѣрахъ; для занятія имъ необходимы, однако, капиталы, которыми бѣдные переселенцы, конечно, не располагаютъ; поэтому-то здѣсь и встрѣчается множество покинутыхъ фермъ; видно, люди попытали счастья и ушли.

Въ настоящее время въ Канадѣ насчитывается около 7.200 духоборовъ. Разселены они въ 60 деревняхъ, изъ которыхъ, какъ я уже упомянулъ выше, 34 расположены въ окрестностяхъ Іорктона, 13 находятся на Лебяжьей рѣкѣ (Swan river.), нѣсколько сѣвернѣе Іорктона, и 13—близъ города Принца Альберта, въ провинціи Саскачеванъ. Я посвятилъ два дня на поѣздку въ деревни, лежащія верстахъ въ 30—40 отъ Іорктона въ мѣстностяхъ около Чертова озера, называемаго теперь часто Озеромъ Добраго Духа; Духоборы зовутъ его просто лиманомъ. Здѣсь подъ рядъ, на протяже-

ніи 15—20 верстъ, расположено 6 слѣдующихъ деревень: Благосклоновка, Новогорѣльское, Новоселовка, Утѣшеніе, Новотроицкое и Горѣловка. Между духоборческими деревнями разбили свой лагерь квакеры, устроившіе здѣсь въ палаткахъ элементарную школу для дѣтей Духоборовъ, въ которой они обучаютъ ихъ англійскому языку, грамотѣ и ариѳметикѣ. Дѣти охотно посѣщаютъ школу, поражая учителей своими способностями и воспріимчивостью. Какъ извѣстно, квакеры, предоставившіе Духоборамъ возможность переселиться въ Канаду, не оставляютъ ихъ и здѣсь; они постоянно навѣщаютъ ихъ поселенія и читаютъ имъ проповѣди, признавая ихъ за своихъ «братьевъ». Гораздо менѣе желательнымъ элементомъ, съ точки зрѣнія канадскихъ правительственныхъ органовъ, являются дѣйствующіе среди Духоборовъ русскіе штундисты.

Матеріальное положеніе всѣхъ деревень весьма незавидное. Часть изъ нихъ устроилась на общинныхъ началахъ; все у нихъ общее: и земля, и лошади, и коровы, и мука; мужчины, ушедшіе на заработки, присылаютъ деньги въ общую кассу и такимъ образомъ деревня продовольствуется. Такимъ деревнямъ живется еще сравнительно лучше, хотя скота и недостаетъ, и вспаханныхъ и засѣянныхъ полей имѣется еще чрезвычайно мало; встрѣчаются огороды, но и тѣ оказываются сильно пострадавшими отъ весеннихъ морозовъ, побившихъ даже картофель. Еще печальнѣе видъ тѣхъ деревень, въ которыхъ каждая семья должна вести отдѣльное хозяйство за свой счетъ; никакого хозяйства она, конечно, еще не ведетъ и вести не можетъ, за неимѣніемъ на это необходимыхъ средствъ; у кого есть лошадь, у кого корова, у кого плугъ, а у другого и ничего нѣтъ. Въ огородахъ посѣяно немного